

Людмила
Осокина

ФИЛЬМЫ о Юрии Влодове

*Документальный
проект*

Вест-Консалтинг
Москва
2021

Людмила Осокина

**ФИЛЬМЫ
о Юрии Влодове**

Документально-художественный проект

Вест-Консалтинг
Москва
2021

УДК 82-9
ББК 84(2Рос=Рус)
О755

Осокина Л. М.

О755 Фильмы о Юрии Влодове. *Документально-художественный проект* — М.: «Вест-Консалтинг», 2021 — 94 с., илл.

ISBN 978-5-91865-623-5

В этой книге представлены ретроспективы фильмов о поэте Юрии Влодове (1932–2009).

© Людмила Осокина, 2021

© «Вест-Консалтинг», оформление, 2021

Вместо предисловия

В этой книге я хочу дать, так называемые, ретроспективы — описания фильмов о моем муже поэте Юрии Влодове (1932–2009). Это не только описание происходящего на экране и прямая речь персонажей, но и подробный хронометраж картин, а также и некоторые кадры из этих фильмов.

О Влодове были созданы три фильма: два при жизни и один уже после смерти.

Первый — «Я Вам пишу, Ваше величество» — это даже и не фильм, а получасовая передача творческого объединения «Лад» телеканала РТР (сейчас телеканал «Россия 1»). Передача снята осенью 1991 года, прошла в эфире канала 7 февраля 1992 года.

Второй — «А гений — сущий Дьявол!..» — это кинофильм кино-видеостудии «Человек и время», создан в 1995-м году.

Третий — «Юность. Пермский десант» — это такой по-смертный фильм о Влодове, который создал пермский поэт и публицист Юрий Беликов в октябре 2009 года.

Для чего я решила сделать такую книгу? Я посчитала, что фильмы о Влодове тоже заслуживают внимания, там довольно много интересного. Но при просмотре фильмов многое не улавливается ни глазом, ни слухом, ведь кадры мелькают быстро и не всё важное и нужное успеваешь уловить. Поэтому, чтобы всё было понятно и, как говорится, под рукой, я и решила перевести эти фильмы на бумагу, описать все, что

там происходит своими словами, а также дать полную расшифровку речей персонажей фильмов, которые звучат в кадре, и хронометраж картин.

Отзыв

Ретроспектива — вполне как пьеса сегодняшней «новой драмы». Если б ты эту «ретроспективу» изложила на момент фильма, я бы мог сказать, что автор предтеча «новой драмы».

Юрий БЕЛИКОВ

РАЗДЕЛ I

«Я ВАМ ПИШУ, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО»

фильм первый

*Телефильм о поэте Юрии Влодове (РТР, 2-й канал, 30 минут).
Прошел в эфире российского телеканала 7-го февраля
1992 года.*

Часть 1. «Листва в Иудее опала...»

- 00:00. На синий фон под органную музыку Баха с правой стороны начинают выплывать буквы такого же цвета, как и фон, из которых составляется в итоге слово «ЛАД». Это название телекомпании, которая проводила съемки.
- 00:12. Из левого нижнего угла выплывает первая буква «Л», но уже белого цвета. Снизу появляется синяя буква «А», а из нижнего правого угла — красная буква «Д». Эти три буквы накладываются на те, однотонные. Полученное название теперь имеет цвета российского флага.

- 00:19. На фоне букв, которые постепенно растворяются, появляются ветви деревьев. Это березы и рябина. Поздняя осень и листьев на деревьях почти нет, только гроздь красной рябины остались на ветках.
- 00:27. Камера идет по этим веткам, потом начинает отдаляться от них, показываются деревья, на которых они засняты, затем многоэтажные дома городского спального района, около которых растут эти деревья. Это один из микрорайонов Москвы, Южное Чертаново.
- 00:43. На фоне домов появляется изображение картины Леонардо да Винчи «Тайная вечеря». Музыка в этот момент достигает максимальной громкости и драматизма. Потом также резко снижает свою громкость и продолжает звучать тихим фоном.
- 00:59. Голос диктора начинает читать стихи Юрия Влодова из книги «Люди и боги».

«Листва в Иудее опала.
Бездомье пришло и опала.
Вся крыша судьбы протекла...»

01:09. В кадре все тот же многоэтажный дом, облицованный светлой, серо-зеленой плиткой. На его фоне ветер все сильнее треплет обнаженные деревья. Диктор продолжает читать стихотворение — медленно, вдумчиво, с выражением. Впрочем, это не просто диктор, а известный актер театра и кино Рогволд Суховерко.

01:22. «Он молвил: «Послушай, Иуда!
Теперь мне действительно худо,
Рискни, приюти до тепла!»

01:33. «Мне худо, ты слышишь, Иуда!
Что далее — голод, простуда,
И, может быть, даже арест!..»

01:42. «Иуда взмолился: «Учитель!
Ты — мученик наш и — мучитель!..
Спасенье для гения — крест!..»

01:56. «Без лишних попреков и прений,
Ушел успокоенный гений,
Убрел от людского тепла...»

02:11. «А зимней природы опала,
Дождями и снегом опала:
Вся крыша Земли протекла!..»

02:29. На фоне дома и мятущейся березы желтыми буквами появляется название фильма: «Я Вам пишу, Ваше Величество!..».

Музыка стихает.

Часть 2. Письмо королю Швеции

- 02:45. Начинает звучать голос Юрия Влодова за кадром: «Королю Швеции Карлу XVI Густаву. «Ваше королевское величество!..»
- 02:52. В туманной дымке появляется профиль Влодова. Лицо в профиль крупным планом, но снимают со спины, слева. Влодов продолжает: «Прибегаю к Вашей милости и власти...»
- 02:54. Кадр проясняется. Влодов теперь виден четко, но это его отражение в зеркале. Он продолжает: «...с нижайшей просьбой...»
- 02:59. Камера начинает отдаляться от него, беря тем самым его в кадр по грудь.

«...разрешить мне, в виде исключения, въезд в Шведское королевство на предмет нравственного, чисто человеческого прибежища».

- 03:07. Камера отдаляется еще дальше. Отдаляется настолько, что Влодов становится виден сидящим в кресле, в руках у него листок бумаги, по которому он читает этот текст — это письмо к шведскому королю. Напротив виден старый диван, покрытый красным байковым одеялом и желтая оконная штора. Кадр снимается через зеркало. Это пока что отражение Влодова.
- 03:12. «Вашу страну, а так же серьёзность и цельность шведского характера, жизненный уклад, природу, я уважаю заочно и преклоняюсь перед ней».
- 03:20. Камера за это время постепенно берет в кадр реального Влодова, сидящего в кресле около шкафа с зеркалом, в котором он и отражается. Влодов одет в голубую рубашку и в черную куртку. Справа в кадре виднеется окно, на котором стоят 2 кактуса в горшочках.
- 03:22. «Коротко о себе. Я тоже король в своем маленьком, но дерзком королевстве: моей поэзии, которой отдал жизнь. Мои подданные — это стихи, ниспосланные мне милостью Божьей. Тема: библейские мотивы, Христос и его окружение».
- 03:48. «Написано около тысячи стихотворений. Так сложилась эпическая, философская книга "Люди и боги". Однако в СССР опубликовано урывками не более ста».
- 03:57. «Быт воистину адский. Живу с женой Людмилой и восьмилетней дочерью Юлей в крохотной комнатухе, с соседями. Работать, то есть, писать стихи или статьи, приходится ночами на общей кухне».
- 04:57. «Последние 5 лет был литературным консультантом свободолубивой, но низкооплачиваемой газеты «Московский комсомолец».

- 04:27. В кадре появляется большой телевизор старого образца, стоящий на шкафу. Около телевизора и даже на самом телевизоре, стопки книг. Влодов продолжает говорить за кадром, а камера потихоньку начинает опускаться вниз.
- 04:29. «Но дело, Ваше величество, не в этом. В СССР мои работы погибли в неизвестности...».
- 04:30. Камера в этот момент заглядывает через приоткрытую дверцу в шкаф. Там, на полке, стоит икона Богородицы. Ее показывают крупным планом.
- «...так как нашему правительству сейчас не до искусств: в Москве и в стране великая смута».
- 04:39. В кадре появляется Влодов. «Прошу Вас, Ваше величество, приютить на шведской земле бедного, загнанного поэта с семьей. Клянусь Вам, я заслуживаю Вашего внимания! С нижайшим почтением поэт Юрий Влодов».
- 04:57. Камера показывает крупным планом письмо в руках Влодова. Он складывает его и убирает в карман.

Часть 3.

«Засвети нам, Господи, троицу берез...»

- 05:02. Снова начинает звучать органная музыка. Камера постепенно переходит на окно, на кактус, стоящий в синем горшке. Его показывают крупным планом. Он выглядит величественно.
- 05:06. Диктор начинает читать еще одно стихотворение Влодова.
- «Облачные роспади,
Лик Луны — белёс».
- 05:12. Камера уходит взглядом за окно.

05:13. «Засвети нам, Господи,
Троицу берез».

05:16. За окном виден угол многоэтажного дома.
«Млечная дороженька.
В небе — ни души.»

05:22. Появляются кадры какой-то чащобы, густо переплетенных между собой ветвей и веток.

«Озари нас, Боженька,
Страхи приглуши».

05:30. Камера скользит взглядом по хитросплетениям стволов и веток, то приближаясь к ним, то удаляясь от них.

«То ли ветер мается
Во поле пустом?
То ли Божья Маmica
Стонет под крестом?»

05:39. Отдалившись от веток, камера показывает овраг, слегка припорошенный снегом, деревья, растущие в этом овраге и, стоящие на краю оврага, жилые дома.

05:40. «Облачные роспади...»

В кадре появляется засохшая листва, лежащая на земле.
«Млечный путь — белёс...»

Среди листвы ствол одиноко стоящей березки. Камера постепенно поднимается по стволу вверх, захватывая в объектив и другие деревья.

«Плачу, Сын Твой, Господи!
Кровью, вместо слез!».

Часть 4. Мама, папа, театр

- 06:03. Стихотворение закончилось, но музыка продолжает звучать. Камера опять идет вниз, захватывая в объектив землю.
- 06:09. Внезапно в кадре снова появляются громадные кактусы. Правда, они только кажутся громадными из-за особого ракурса съемки.
- 06:12. За кадром начинает звучать голос Юрия Влодова.
«Поэт и комфорт — извечная тема...»
- 06:16. В кадре появляется Юрий Влодов, всё также сидящий в кресле на фоне кактусов. Он говорит: «Мой отец, провинциальный молодой актёр времен Гражданской войны... когда, так сказать, банды оккупировали Украину...»
- 06:30. «Был в труппе полубродячих актёров, которые играли утром для белых, днем для красных, вечером для зеленых...»

- 06:38. «Он убежал как раз из этого одесского комфорта, из пуховиков, подушек, он убежал от бабушек, прабабушек, из семьи знаменитого молдавского короля Мишки Япончика, который был его дядей...»
- 06:53. «Он был проклят еврейской семьей, но бежал с искусством...»
- 07:07. «Мама... Была актрисой этой же труппы... где они познакомились... Но мама была женой антрепренера труппы, Райского, старинного трагика российского...»
- 07:26. «И вот, как-то сыграли они, видимо, утром для белых, а в полдень пришли красные...»
- 07:41. «И, значит, спросили: «Кто играл для белых?» Матросы из ОРТа ЧК пришли в тупик железнодорожный, где стоял вагончик и труппа находилась там.
- 07:58. «Кто играл для белых?» Значит, Райский, орел, седой такой, с лохматыми бровями, типа Несчастливцева, вышел и сказал...»
- 08:10. «Я — антрепренёр этой труппы, что вам угодно?»
- 08:03. Матрос говорит: «А ну ходи, контра, на коридор!»
- 08:11. «Вывели Райского из вагона и, по рассказам мамы, значит, мама ползала в ногах у матросов, молила их, она была совсем молоденькой, для нее Райский был и муж, и актер, и театральный учитель... Бог...»
- 08:30. «Она молила, но матросы ее оттолкнули и выстрелили Райскому прямо в лоб из маузера. Райский погиб на глазах у всей труппы.
- 08:42. «Папа после этого... он был выходным актером, выносил подносы и играл там... четвертого стражника...»
- 08:52. «Он долго и упорно ухаживал за мамой, около 2-х лет, был в какой-те мере, ее тенью...»

09:02. «Через 2 года это окупилось, мама стала его женой».

09:05. «Я к тому, что папа и мама, они ведь тоже были люди искусства, хотя сами были не поэты...»

09:13. «Но они же не гнались за комфортом...»

09:16. «Они именно бежали его...»

09:20. «Потому что мама была из семьи зажиточного священника... тоже... ей не нужно было скитаться...»

09:30. «Вот, видимо, откуда мои гены...»

Фигура Влодова постепенно растворяется в кадре.

Часть 5. «Моя травинка, мой ребенок...»

09:37. Появляется кадр с детским рисунком. На белом листе нарисовано зеленое дерево, в небе желтое солнце с яркими лучами. Начинает звучать органная музыка.

09:57. В кадре появляется детская рука с ручкой, что-то рисующая на листе бумаги. Камера отдалается и постепенно в кадр попадает девочка лет 7–8 со светлыми волосами в спортивном костюме. Это Юлия, дочка Юрия Влодова и Людмилы Осокиной. Она сосредоточенно что-то рисует в альбоме, который лежит на кровати. Вокруг разбросаны листы с рисунками.

10:20. В кадр опять попадает детский рисунок. На нем нарисовано что-то типа домика, или будки. В небе — коричневое солнце, вокруг него — серые звезды и 2 серых листика.

10:25. Диктор начинает читать еще одно стихотворение Влодова.

«Когда Господней смерти лапа
Меня потащит в рай,
Проснется дочка: «Папа! Папа!..
Я здесь! Не умирай!..»

10:37. Показывается другой рисунок. На нем 2 птички, изображенные в виде геометрических фигур.

«И заскулит в ночи спросонок,
Заголосит во тьму»,

10:47. Еще один рисунок, на котором солнце, цветы, зелень.

«Моя травинка, мой ребенок,
Ненужный никому...»

10:58. В кадре появляется картина с изображением девочки. Это портрет Юли работы ученика Влодова Петра Янданэ.

Часть 6. Поэт и комфорт. Снова мама и папа

- 11:02. В кадре появляется дом. Голос Влодова за кадром. «И опять вернусь к дискомфорту». Дом в кадре отдаляется, оказывается, его снимали из окна.
- 11:12. Влодов продолжает говорить. «Военное детство, как принято его называть, оккупация, Харьков. Мы с мамой попали в «котел», в окружение, и Харьков был взят. Все, исходящие из этого впечатления, самые горькие, естественно...»
- 11:28. В кадре — желтая оконная штора, потом показывают Влодова. «Затем бегство наше из Харькова в Сибирь, когда наши войска впервые освободили Харьков...».
- 11:40. «Поиски театров в эвакуации. Нашли мы какой-то театр, не мамин. Ее, актрису, приняли только суфлером, из-за хлебной карточки, потому что всё было забито актерами...».
- 11:57. «С театром вместе вернулись в Москву. Вскоре демобилизовался отец...»
- 12:08. «Приехал в наградах, более жесткий, более возмужалый...»
- 12:14. «И начались, видимо поэтому, потому что он раньше был мягче... Начались трения между ним и мамой...»
- 12:19. Камера буквально на несколько секунд переводится на дочку, она увлеченно рисует, лежа на кровати.
- 12:22. «И вот она сгоряча однажды, помню, крикнула отцу: "Жидовская морда!..", что меня поразило ужасно...»
- 12:33. «Подождал, пока папа ушел на спектакль и спросил ее: «Мама! А зачем же ты вышла за него замуж?»
- 12:39. «Она сказала: «Ну, сыночка, ну это же любовь!».

- 12:40. Камера переводится на стену, где на фоне соломенной циновки висит серебряный треугольник — вымпел, выпущенный в честь 70-летия газеты «Московский комсомолец». Камера наезжает на вымпел, показывая его крупным планом.
- 12:49. Опять в кадре Влодов. «Отец и мать являлись как бы моими крыльями. Мама играла для моей поэзии, для моего творчества, для судьбы, для всей моей жизни... Мама — это православное крыло моей поэзии...»
- 13:02. «Папа — это библейское, иудейское крыло. Так я связываю родителей с моей темой. Для себя связываю, внутренне...»

Часть 7. «Поэт и Бог скитаются по свету...»

- 13:11. В кадре улица. Земля со свежеснеженным снегом. Вступает музыка.
- 13:20. Среди деревьев и чащобы появляется Влодов с женой и дочкой. Они идут по тропинке, дочка немного впереди, затем жена, за ней Влодов.
- 13:23. Диктор начинает читать стихи Влодова.
- «Поэт и Бог скитаются по свету
Без денег, без повозок, без поклаж,
Сума и посох, как судьба Поэту,
А Богу — блажь».
- 13:43. Камера начинает потихоньку отдаляться от гуляющих.
- «Омойтесь гости, посидите с нами...»,
Забулькает в котле ягнячий бок...
Закусывают молча с чабанами
Поэт и Бог».

13:54. Камера отдалилась настолько, что семья Влодовых едва видна на дне глубокого оврага, запыленного снегом.

13:58. «Высотные луга. Снега и льдины.
Седые волкодавы дают блох.
И чудится, что в помыслах едины
Поэт и Бог».

14:20. Музыка продолжает звучать. Влодовы гуляют далеко внизу.

14:21. В этом кадре они возвращаются с прогулки, появляясь откуда-то снизу. Людмила, в черной куртке, в бордовой вязаной шапочке, помогает Юле выбраться из оврага, затем выбирается сама. Следом за ними поднимается и Влодов.

14:47. Диктор читает следующее стихотворение.

«Под выдохи Ильи-Громовика...»

Влодов исчезает из кадра. Камера показывает панораму местности: овраг с деревьями на той стороне, 9-ти этажный дом, очень длинный, камера идет кругом по этому дому.

- 14:51. «Журчала речь — небесная водица:
«Ты должен умереть, чтоб возродиться,
И жить века!..»
- 15:01. «Ищи, Поэт, свой крест или осину,
Из мук произрастают имена!»
- 15:06. Один дом в кадре заканчивается, но камера переходит на другой, он не менее длинный, но более высокий.
- 15:12. «Так пасынку, то бишь, земному сыну,
Я нашептал в былые времена...»
- 15:19. Камера всё идет кругом, захватывая в объектив следующий дом, стоящий торцом.
- 15:25. «Под выдохи Ильи-Громовика,
Журчала речь — небесная водица...»
- 15:29. Пройдя кругом, камера возвращается к дому, где живут Влодовы и останавливается на 1-м подъезде.
«Взгрустнул Поэт: «Ах, дернул черт родиться!»
Прожить бы день! На что ему — века?».
- 15:36. Около подъезда появляется семья Влодовых, вернувшаяся с прогулки. У входа в дом стоит кучка любопытствующих детей. Влодовы открывают дверь подъезда и входят в дом.

Часть 8.

«Научить можно только понимать поэзию, но никак не писать...»

15:46. Голос Влодова за кадром: «Общаясь с литературными стариками, назовем их так, с небожителями...»

В кадре — старый шкаф со стоящим на нем телевизором. За кадром кто-то настойчиво начинает стучать. Что-то типа ремонта у соседей, за стенкой.

«Я бы мог чему-то учиться у них. Но, даже пиша мне предисловия для печати, они подчеркивали, что ничего мне, как поэту, дать не могут...»

16:00. Камера медленно опускается вниз и берет Влодова в кадр через зеркало.

«...что я и усвоил на всю жизнь, поэтому...»

16:10. «Я сам занимался с начинающими, руководил объединениями...»

16:20. «Но я никогда не пытался навязать что-то свое...»

16:24. «Потому что учить можно только понимать, читать...»

16:32. «Но никак не писать...»

Часть 9. «Настоящий поэт — он всегда левый...»

16:32. Камера переходит на реального Влодова, сидящего в кресле. Снизу выскакивает его имя, фамилия «Юрий Влодов, поэт».

«Ну что мне еще сказать?»

- 16:38. «А, я хотел сказать о том, важно еще, что при любой власти или системе...»
- 16:45. «Это тоже, так сказать, передалось мне от стариков, они говорили...»
- 16:48. «Что также, как нельзя научить писать...»
- 16:55. «При любой власти и системе, поэт, настоящий поэт, художник, он всегда левый...»
- 17:00. «Он всегда как бы в опале, он всегда как бы за цензурой...»
- 17:05. «Здесь уж ничего нельзя поделывать...»
- 17:09. «Как вот мне сказал кто-то из них...»
- 17:11. «Я не помню, может быть, Заболоцкий...»
- 17:15. «Что приспособливаться умеют только способные...»
- 17:19. «... Я тоже это помню...»

Часть 10.

«Смысл моего творчества приподнять человека с колен перед Богом...»

- 17:24. «Ну, что? Меня часто спрашивают, в чем тема всех моих писаний?»
- 17:33. Кадр меняется, Влодова показывают через зеркало.
«Одной фразой можно ответить...»
- 17:35. «Смысл моего творчества в попытке, поэтической попытке, осмыслить и приподнять...»
- 17:47. В кадре опять начинается вкрадчивый застенный стук.
«...осмыслить ситуацию, библейскую, скажем, которая распространяется и на сегодня, ведь люди-то одинаковы...»

- 17:55. «Осмыслить это и попытаться приподнять человечество, человека с колен перед богами...»
- 18:07. «Чтобы человек не был бессловесным рабом Бога...»
- 18:13. «...А был мыслящим подданным его...».

Часть 11. «Успеть бы предать первым!..»

- 18:21. В кадре — пишущая югославская машинка «Unis» красного цвета с белыми клавишами. Около нее — пепельница с зажженной сигаретой, коробок спичек.
- 18:25. Влодов начинает печатать на машинке что-то одним пальцем.
- 18:37. В кадре Влодов продолжает печатать на машинке, куря сигарету. За кадром он же начитает читать свое стихотворение.
- «Иуда — горяч и смугл —
Шагал из угла в угол!
Шагал из угла в угол!!..
Терзал запотелый ус!!..»
- 18:42. Влодов читает очень нервно, экспрессивно. Экспрессия с каждой строчкой нарастает, а кадр с Влодовым — отдалается от зрителя.
- 18:48. «А мысль долбила по нервам:
Успеть бы предать первым!!»
- 18:48. «Голос Влодова почти срывается на крик.
«Суметь бы предать первым!!!»
- 18:57. «Пока не предал Исус», — спокойно, на угрожающе низких тонах, заканчивает читать Влодов.

Часть 12. «По-шакальи сомкнули кольцо...»

19:00. Смена кадра. Зимняя улица. Многоэтажный дом. Ранний вечер, в некоторых окнах уже горит свет. Это какой-то спальный район, но не Чертаново. Камера идет кругом по дому и это движение бесконечно, так как дом расположен кольцом, а камера находится внутри этого кольца.

19:18. Вступает музыка. Диктор начинает читать стихи Влодова.

«По-шакальи сомкнули кольцо,
Разом плюнули прямо в лицо!
Даже пьяная шлюха — и та —
Трижды плюнула в очи Христа!
И пошел он, плевками клеймен,
По житейским пустыням времен,
И доньне идет по земле,
С человечесьей слюной на челе».

19:53. Конец стихотворения. Но музыка продолжает звучать.

20:01. Диктор начинает читать следующее стихотворение. Камера все также медленно движется по кругу.

«Запричитал Иуда: «Только я
Любил тебя. Так мудрая змея
Младенца человеческого любит,
И кольцами теснейшими голубит.
Чтоб не был ты наивен и смешон
На ложе нашей пагубной подружки,
Я — воровато поднял капюшон,
Пошел и предал бесовы пирушки!
Чтоб не томился ты, как Божий перст,
Земное горе не черпал горстями,
Я — проводил тебя на Божий крест!»

20:39. В кадре появляется картина с изображением распятого на кресте Христа. Это изображение находится в центре кадра и начинает двигаться вместе с камерой по окнам все того же бесконечного дома.

«Прибил к покою Божьими гвоздями!..
Любимый! Что же делать мне теперь? –
Стонать и выть, как проклятому зверю?»
И он завыл, тихохонько, как зверь,
И я – Поэт, ему как зверю, верю».

21:18. Диктор начинает читать следующее стихотворение Влодова.

«Сочатся медовые луны,
Иудово племя хмеля,
Полны виноградные чаши,
Пусты виноградные лозы,
И чудится голос Адама:
«Помилуй, зверину, меня,
Исусе, сладчайший и горький,
Что зимние слезы.
Взошли под луной
Отдаленных дождей зеленя,
И всхлип соловья
Повторяет сердчишко мимозы.
Сухой, как земля,
Тугой, как змея,
Иуда безумен
В изломе священного транс,
Он тайной гортанной клеймен!
И ходит по кругу
Сладчайшая чаша пространства,
Горчайшая чаша времен».

22:28. Стихотворение заканчивается, музыка тоже прекращается, но камера все также движется по кругу. Влодов за кадром говорит следующую фразу. «В 92-м году, в Профиздате, в серии «Жертвы собственной судьбы», выходит моя книга «Люди и боги».

Часть 13. «Почему я надумал ехать в Швецию?»

- 26:35. Смена кадра. Влодов опять в своем кресле. Он говорит: «Меня часто спрашивают, почему я надумал ехать в Швецию? В Швецию я еду совсем не для комфорта, хотя страна самая комфортабельнейшая в Европе, скажем прямо...»
- 26:54. «Я еду... не убегая из отечества, не бегу его, а остаюсь отечественным поэтом и там, потому что я — русскоязычный поэт. Я уезжаю просто для того, чтобы работа моя...»
- 27:25. «...Я уже имею ввиду писания, издание всей моей махины, которая накопилась за всю жизнь, чтобы она пошла более живее...»
- 27:26. Камера переводится на верх шкафа, где между книгами лежит пачка стирального порошка «Лоск». Влодов продолжает:
- «Шведы задали вопрос: «Что Вы хотите делать в Швеции, ну, помимо издания?.. Я ответил, что мое желание, моя мечта... я буду просить поддержки у его Величества, открыть 3-х язычный литературный журнал. Условное название «Мессия». Международный журнал на 3-х языках: русский, шведский, английский...»
- 27:54. «...Так что еду в Швецию я совсем не за комфортом!» — заканчивает свою речь Влодов.

Часть 14. «Отче! Хочу оторвать от земли преклоненные очи!..»

27:05. Опять вступает музыка. Камера потихоньку переводится с Влодова на окно, на балконную дверь. В комнате горит свет, а за окнами уже темно. Камера наезжает на оконное стекло. Диктор начинает читать стихи Влодова.

«Отче! Хочу оторвать от земли преклоненные очи!»

28:11. Камера выхватывает за окном лунный диск.

«Сыне! Ты можешь ослепнуть от праведной солнечной сини!»

28:16. Камера продолжает наезжать на лунный диск, делая его все крупнее и крупнее.

«Отче! Дозволь заглянуть в непроглядные пропасти ночи!»

28:26. «Сыне! Душа охладится от лунной губительной стыни!»

28:31. Смена кадра. В кадре Влодов, стоящий у ночного окна с дымящейся сигаретой. Камера берет его слева в профиль.

28:35. «Отче! Какая дорога к тебе, по-земному, короче?»

28:41. «Сыне! Последуй за тем, кто блуждает в житейской пустыне!»

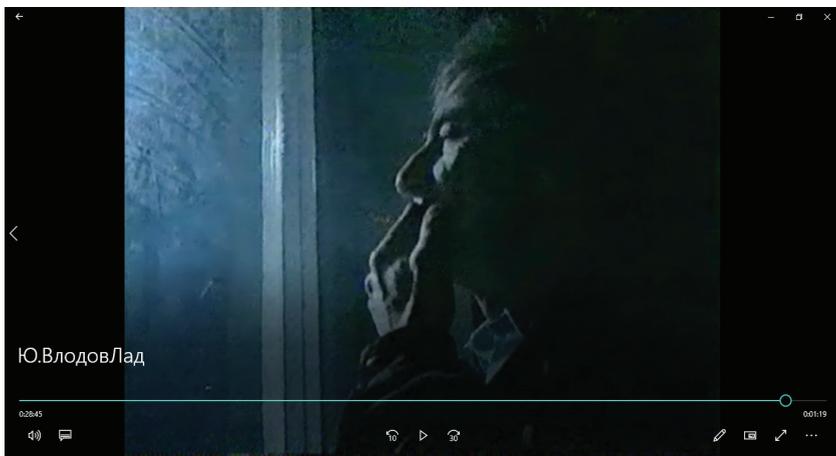
28:51. «Мне стыдно, отец мой! Я глаз от земли не подыемлю!»

28:53. «Люби свою землю! Люби свою землю!»

29:00. Картинка с курящим Влодовым застывает в кадре. Затем постепенно исчезает совсем.

29:11. Музыка продолжает звучать. Идут титры фильма:

Стихи Юрия Влодова читал Рогволд Суховерко

29:21. Появляются следующие титры:

Над передачей работали:
Наталья Кильпе
Валерий Мкртумов
Зара Янгильбиева
Алексей Смирнов
Станислав Грязнов
Игорь Кукушкин
Алексей Герасимов
Игорь Сахаров
Сергей Кузнецов
Татьяна Богословская

29:44. Появляются последние титры фильма:

Творческое объединение «Лад».

РАЗДЕЛ II

«А ГЕНИЙ – СУЩИЙ ДЬЯВОЛ!»

фильм второй

Кинофильм о поэте Юрии Влодове

Этот фильм создан в 1995 году кино-видеостудией «Человек и время».

Режиссер Сергей Князев.

00:16. На экране появляются титры «Кино-видеостудия «Человек и Время».

Эпизод 1. Влодов и Князев у памятника Льву Толстому

00:18. Дворик Правления Союза писателей на ул. Воровского, ныне Поварской. Время года ранняя весна. Листьев на деревьях нет. На фоне памятника Льву Толстому стоят режиссер фильма Сергей Князев и герой фильма поэт Юрий Влодов. Влодов с сигаретой в руках. Оба одеты в теплые куртки.

Князев говорит:

«Киностудия «Человек и Время» представляет не телевизионный фильм с участием поэта Юрия Влодова. Юрий Александрович Влодов знаменит тем, что до 36-ти лет он был талантом, а после 36-ти стал гением».

Смена кадра.

00:32. На экране появляются титры с названием фильма «А гений — суций Дьявол!..»

Это строка из стихотворения Влодова. Титры сопровождаются шумом проезжающих машин.

Смена кадра.

Эпизод 2. Влодов с дочкой у себя дома

- 00:35. На экране крупным планом лицо Влодова. Сбоку, слева виднеется рука его дочки. Влодов командует: «Начинай!» Поглаживая за кадром руку девочки, он с любовью говорит: «Вот моя Юлечка, моя дочка. Ей 11 лет, и она уже дочь непростых родителей, а дочь большого поэта и писательницы-мамы...»
- 00:54. Камера потихоньку отодвигается назад, беря в кадр девочку.
- 00:59. «...которая сейчас написала астральную повесть о Боге и Сатане, — продолжает Влодов, — и готовит к изданию отдельной книгой. Хорошая очень повесть. А Юля написала такое стихотворение — «Льдинка». Оно вот такое:

01:14. *Льдинка подтаяла нежно,
Льдинка грустит безутешно,
Льдинка до нитки промокла,
Стало на улице... мокро...».*

Камера берет его с дочкой уже по пояс и в руках у него заметна маленькая книжечка.

01:24. «И даже я возьму эту «Льдинку» и поставлю эпиграфом к какому-либо своему стихотворению в любой подборке».

Девочка всё это время стоит молча, опустив глаза, видно, как она стесняется. Камера наезжает на лицо девочки, оставляя Влодова за кадром.

01:36. «Иди, позови маму, — говорит Влодов, — позови маму сюда».

Девочка вскакивает и убегает.

01:50. Камера переводится на лицо Влодова. Проходит несколько секунд томительного ожидания. Влодов смущенно смотрит в камеру и говорит: «Пленка идет...»

Эпизод 3. Влодов представляет жену Людмилу и ее роман

Но тут в комнату входит жена, пока еще не видимая в кадре.

01:55. «Люда, пойди сюда!» — облегченно говорит Влодов. Жена проходит перед камерой. Влодов, вскакивая со стула и освобождая ей место, выходит из кадра, говоря: «Давай, Антон, начинай!» (это оператору) и жене: «Прошу», предлагая ей место на стуле.

В кадре появляется Людмила. Она в черном трикотажном платье с золотой цепочкой на шее.

02:06. Влодов, усаживая ее на стул и положив руку на плечо, говорит: «Это моя жена, Люда. Людмила Осокина. Она писательница. Написала, еще раз повторяю, повесть, хорошую, астральную повесть... ну, вот, покажи им... Она принесла... покажи...»

02:23. Жена достает рукопись романа в бумажной папке с завязками и показывает в кадре верхнюю часть этой папки, где виднеется название романа. Она при этом говорит: «Новая божественная комедия...»

Камера несколько отодвигается от Людмилы, беря ее в кадр по грудь. Она сидит, смущенно сжимая губы и вертя в руках ручку.

Влодов, оставаясь за кадром, говорит:

02:25. «...И сейчас она будет издавать ее отдельной книгой. Очень, на мой взгляд, хорошая и коммерческая, хочу сказать, книга, хотя она к этому и не стремилась».

Камера переводится на Влодова.

02:41. «Она еще и поэт, — продолжает Влодов, — работала в "Юности", вела рубрику "Журнальчик", детскую, является литературным секретарем гостиной, литературной, "Юности"...»

02:52. Камера медленно переводится опять на Людмилу

«...коей председателем являюсь я», — заканчивает свою речь Влодов.

Смена кадра.

Эпизод 4. Редакция журнала «Юность». Литературная гостиная армянского поэта Геворга Эмина

02:53. Кабинет главного редактора журнала «Юность». Стены в помещении обшиты деревом. В центре — большой деревянный стол, во главе которого сидит очень солидный человек кавказской внешности. Это армянский поэт Геворг Эмин. Стол уставлен чайной посудой, фруктами, сладостями, пластиковыми бутылками с водой. За столом по обе стороны сидят люди. Это приглашенные на литературную гостиную гости. Слева от выступающего виднеется фигура Натана Злотникова, тогдашнего зав. отделом поэзии «Юности».

Голос Юрия Влодова за кадром:

«У нас в гостях армянский классик Геворг Эмин!»

Камера переводится на Влодова, который в это время стоит около отдельного столика немного в стороне.

«Мы сегодня все можем быть учениками, слушателями...», — продолжает свою речь Влодов, но замолкает, почему-то, так и не закончив фразы.

Камера берет крупным планом профиль какого-то масти того, сидящего за большим столом. В это время Геворг Эмин с явным армянским акцентом начинает говорить:

«Я думаю, что на встрече будут поэты из литературных объединений...»

Камера переводится на Геворга Эмина...

За кадром происходит оживление...

«Нет, в принципе», — говорит Геворг Эмин, жестикулируя перед собой и смотря на кого-то справа от себя. Оттуда раздаются голоса, которые сложно разобрать. «Да», — еще раз говорит Геворг Эмин, складывая поднятые руки в замок на уровне лица. На его левой руке становится заметен перстень с черным камнем.

«...поэтому немножко иначе было построено мое выступление. Поэтому я никого научить не могу, потому что такой народ сидит, который сам научит кого хотите чему хотите...»

03:28. Камера выхватывает профиль Натана Злотникова.

«...Я просто хочу, во-первых, обрадоваться, что дело, которому мы посвятили жизнь, простите за мой русский язык, скоро, когда вот это отдаление культур произойдет поглубже и похуже, мы все превратимся в провинции отсталые. Потому что раньше у нас была культурная общность, которая помогала всем народам, а сейчас чувствуется, как все народы, все республики постепенно становятся провинциями, глубоким провинциями.

Раньше можно было смело сказать: этот поэт талантливый, а этот поэт — менее талантливый, а этот — вообще бездарный! Сейчас нельзя. Потому что его партия скажет: «Бездарный, но мой бездарный...»

04:08. Камера переводится на Влодова, захватывая крупным планом его лицо в профиль. Он умильно и одновременно уныло кивает в ответ на слова Геворга Эмина.

«...И нельзя даже спорить, — продолжает Эмин, — и как я сказал, что скоро мы превратимся в провинции, в отсталые провинции...».

Камера переводится в этот момент на лицо человека в военной форме, который сидит с закрытыми глазами. Затем крупным планом в кадр берется лицо детского поэта Валентина Берестова.

04:28. «...Очень часто мы видим, спорят о том, что поэзия, литература должны иметь какие-то национальные элементы. Я думаю, конечно, да. Конечно, да. Недавно один наш молодой поэт, кстати, я очень много писал о молодых, защищаю молодых, он издал книгу, которая называется «Страна знаков». Вот я писал рецензию, и мы спорили... Я сказал ему: «Я очень рад, что ты создал какую-то интересную страну знаков, которую не смог никто, кроме тебя, создать, но покажи мне знаки страны, откуда ты идешь, где твой корень, понимаешь?»

Камера переводится на черноволосую девушку, сидящую за отдельным столиком.

«...Если завтра перед нами будет поставлен выбор, то...».

Камера берет крупным планом в профиль лицо Юрия Садовникова, ответственного секретаря «Юности» и, по совместительству, фотографа. Он держит в руках довольно основательную фотокамеру, которая направлена на выступающего.

«...то настоящий писатель должен предпочесть быть больше человеком, чем поэтом и больше справедливым, чем счастливым. Без этого нельзя. Без этого ничего не двигается».

Садовников, сделав нужное количество снимков, поднимается и уходит из кадра.

«...Горе той стране, народ которой богат талантами и нищ людьми, порядочными людьми».

Камера переводится на Геворга Эмина, который закончив фразу, опускает голову, взглядываясь в лежащие перед ним листки.

05:29. Смена кадра.

Эпизод 5. Городская улица. Влодов и кот

Показывается городская улица, серый асфальт, ноги спешащих туда-сюда прохожих и лежащий посреди улицы кот. Он лежит, подобрав под себя передние лапы и отбросив далеко в сторону, хвост. Это смотрится довольно странно. Кот светлого окраса и выглядит больным.

05:33. Слева в кадр внезапно входит Влодов, подходит к коту, наклоняется к нему, поглаживая его. Одновременно с ним в кадр заходят случайные прохожие: справа человек в спортивном костюме, слева — человек в светлой куртке и джинсах. Они исчезают также быстро, как и появляются.

Влодов же в это время берет кота на руки, поднимает его и уносит в дом, в помещение редакции журнала «Юность», так как это все происходило как раз у входа в редакцию. В кадре появляется случайная прохожая...

На ее фоне голос Влодова за кадром: «Твердая обложка, супер...».

05:44. Смена кадра.

Эпизод 6. Квартира Влодова.
Рассказ об издании его книги в издательстве
«Московский клуб»

В кадре появляется Влодов, его лицо крупным планом, подбородок он подпер левой рукой. Действие снова происходит в квартире Влодова.

«...На супере — высказывания обо мне Бахтина, Пастернака, Чуковского, Солженицына...»

Камера отдаляется от лица и берет поэта в ракурс по грудь.

Он — в черной куртке, в белой рубашке на фоне темных бархатных штор в паре со светлыми тюлевыми занавесками. Этот фон придает действию некоторую театральность. Ощущение театральности происходящего усиливает зажженный киношниками специальный свет, падающий на поэта сверху и слева, и одновременно, сзади и справа.

Влодов начинает говорить.

«...Мне это вообще... Мне эти высказывания... Мне это... давно еще было, когда я был молодым поэтом. Сейчас они мне абсолютно не нужны, потому что я сам для себя сейчас и сверх-Солженицын и сверх-Бахтин и сверх-Чуковский и сверх-Пастернак. Мне не нужно подспорье, чтобы меня поднимали под локти...»

На этой фразе Влодов делает взмах руками, показывая, как это.

«...Но уж эти издатели из-за коммерции уперлись: "Давайте, Юрий Александрович, поставим это на обложку". Я с полным уважением отношусь к этим людям, которые на обложке, но...»

Камера опускается немного вниз, акцентируя внимание на руках поэта, в которых он держит маленькую книжечку в твердой обложке.

«...мне они уже давно не нужны...»

06:32. «Вот книга, она называется "Люди и боги"... А сейчас громадный показатель, когда книгу издают не за счет автора, а за счет издательства. Они сами меня нашли, сами еще упрашивали, "Московский клуб", там такое престижное издательство, главный редактор Юрий Кублановский. И авторы такие, как Рейн, скажем там, Сапфир, Лиснянская, и очень узкая, скажем такая... да, Зульфичаров, да, такая узкая, теплая компания...»

07:10. Смена кадра.

Эпизод 7. Квартира Влодова. Чтение Влодовым стихотворения «Старец говорит...»

Поэт стоит, задумавшись, пытаясь как бы вспомнить что-то из своих стихотворений и готовясь их прочесть. Он в кадре по грудь.

«...вот такое стихотворение... А... сейчас, сейчас, вспомню, какое... Потому что из 333-х выбрать несколько... я даже не знаю. Все равноценны».

07:28. Начинает читать.

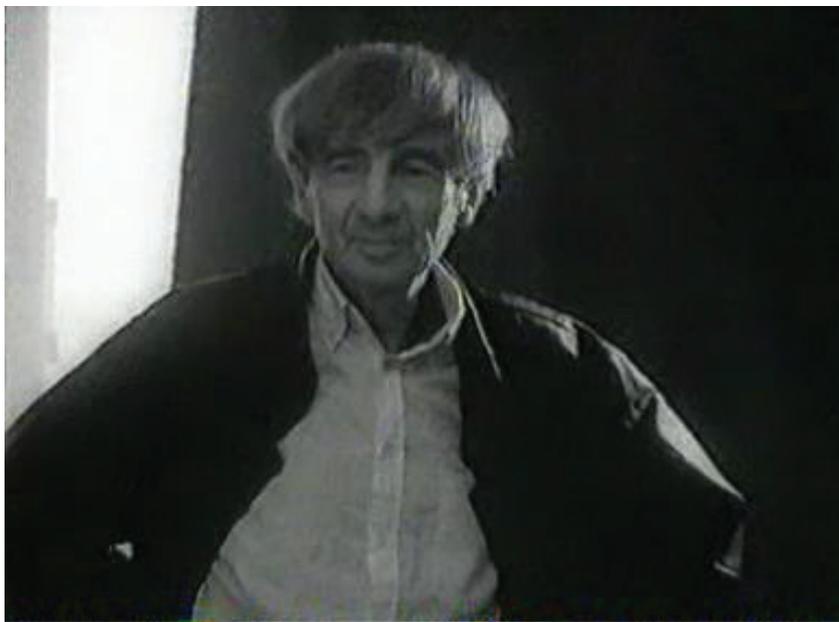
«Дева говорит...» Нет... сейчас... перепутал...

«Старец говорит: каменею терпя.

Чувствую земной холод».

Дева говорит: «Полюбила б тебя,

Если бы ты был молод!»

*Дева говорит: «Грудь от жажды горит!
Перейми мою жажду!»
Старец говорит: «Нас луна укорит,
От ее луча стражду!»
Старец говорит: «Что такое Господь? –
Утро нам сулит муку!»
Дева говорит: «Погаси мою плоть,
Положи на грудь руку...»
Дева говорит... Старец говорит...
Брачный небосклон синим льдом горит...
Ледяная близь!.. Ложе!
Как смертельна жизнь!.. Боже!..»*

08:24. Камера опять приближается.

08:30. Смена кадра.

**Эпизод 8. Квартира Влодова.
Людмила представляет картину
и читает свое стихотворение**

В кадре появляется картина, на которой изображен Христос с поднятой вверх правой рукой и на коленях перед ним женщина в красном платье с распущенными золотистыми волосами, с поднятыми вверх руками.

08:37. Голос Людмилы за кадром.

«Здесь изображен Христос и на коленях перед ним падшая женщина — Магдалина...»

В кадре появляется Людмила, которая держит в руках эту картину.

«...Это связано с нашей темой...»

Она пытается поставить картину на пол.

«...так сказать, божественной...»

Поставив картину, Людмила поднимает голову и снова появляется в кадре.

«... Я тоже, кстати, пишу стихи... божественные...»

08:51. Начинает читать:

*«Я молилась в храме
Своей души,
Звезды стихли в раме,
В ночной глуши...
От красы нетленной
Томился дух,
Я Творцу Вселенной
Молилась вслух.
Господи! О, Боже!
Родимый мой!»*

*Что же ты, ну что же?
Приди за мной...
Словно бы украдкой
Из лунных снов
Ты приди с охапкой
Хороших слов.
Смой мои страданья
Своей рукой,»*

Камера уходит с лица, забирая в объектив район груди и пояса, где на черном фоне платья мерцает золотая цепочка и высвечиваются руки Людмилы, которыми она жестикулирует при чтении.

Затем камера отдаляется от Людмилы, беря ее в кадр почти полностью.

*«Светом мирозданья
Меня укрой...»*

В этом месте Людмила чуть запинаяется, забыв текст и стоит так секунды две, но потом вспоминает и заканчивает стихотворение.

*«Всех чудес милее
Мне образ твой.
Ты приди скорее
О, Боже мой!..»*

На последних строках стихотворения Людмила опять наклоняется, берет в руки картину и заканчивает чтение с картиной в руках. «Всё», — говорит она.

Эпизод 9. Квартира Влодова. Разговор Людмилы, режиссера и Влодова о картине

09:28. Закончив читать, Людмила проходит вперед вправо, пытаясь поставить картину в другое место.

В это время слышится голос режиссера за кадром: «Вам показалось, что это Вы изображены на этой картине?»

«Да, конечно, — воодушевленно говорит Людмила, — возвращаясь в кадр, — если мне подарили эту икону... конечно же!..»

Опять голос режиссера за кадром:

«Вам ее подарили или Вы ее нашли?»

09:41. «Я ее нашла! Все чудотворные иконы находились, причем, в самых несурзных местах, на болотах там, в буераках... Вот и я ее нашла... в совершенной грязи...»

09:48. «Она имела ввиду, — вмешивается в разговор Влодов, — что она на коленях перед Богом...»

Камера переводится на Влодова.

«...А Бог — я! Потому что я — ее Бог!».

09:55. В это время Людмила начинает читать еще одно стихотворение.

«...Внимал Иуда чуждому Христу...»

Это Юрино стихотворение, вот я всегда его вспоминаю...

«...Познавший грязь, познает чистоту...»

...мрачнел Иуда: Ха! Нагая ложь!...».

Камера переводится на Влодова

Голос Людмилы за кадром:

«...познав суму, богатство обретешь!»

В клубке смертей — бессмертной жизни свет...»

Смена кадра.

Эпизод 10. Квартира Влодова. Людмила о себе, своей роли в жизни Влодова и в литературе

В кадре — руки Людмилы. Она уже не стоит, а сидит на стуле.

«Нет, дело в том, что я в свое время отреклась от литературы. Я была поэтессой. Мне надоело быть женой большого поэта...»

10:22. Камера начинает перемещаться с рук в область лица.

«Хотя, может быть, ты и прилагаешь огромные усилия по устройству быта там, по всему, но все равно никакой роли не играешь... Все равно...»

Камера берет лицо Людмилы крупным планом.

«...Ладно, это не главное, все равно тебя подозревают в каких-то вот корыстных целях, вот, пришлось к гению, прячется за его именем...»

Камера переводится на Влодова

«И вот это вот роль жены гения, жены поэта мне настолько вот стала тяжела, что я решила опять сама стать творческим человеком, вернуться в литературу, а куда еще мне возвращаться?, но уже не в поэзию, а в прозу... взяла вот эту тему... и по своему ее раскрыла.. я думаю, что у меня получилось занимательно, интересно...»

Смена кадра.

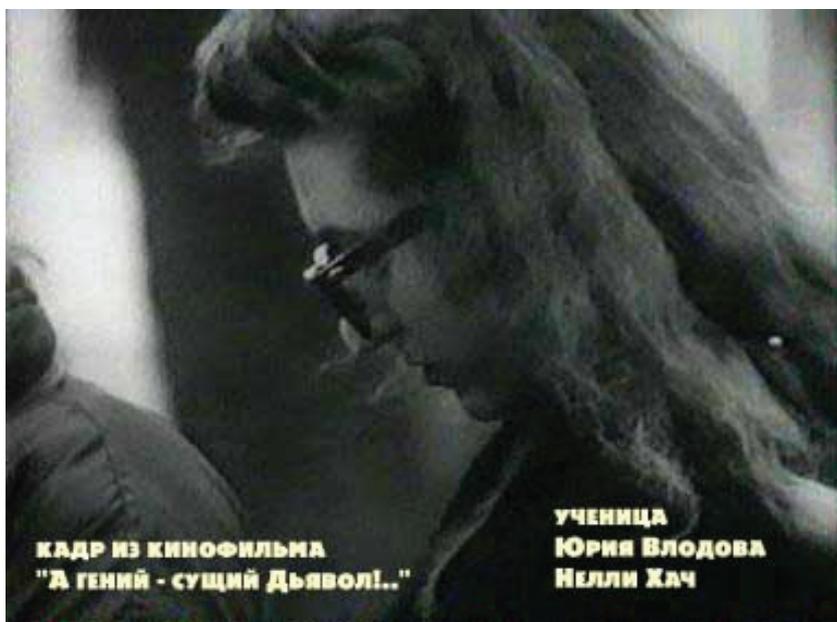
Эпизод 11. Улица около редакции журнала «Юность». Влодов и его ученица Нелли Хач

10:59. Действие перемещается на улицу. Садовое кольцо в районе редакции журнала «Юность». Машины, снующие туда-сюда люди. Ограждение около дома. Из-за угла выходит Влодов, в правой руке у него папка и книга. Он идет мимо камеры, пробираясь среди машин, людей...

11:10. Голос Влодов за кадром

«Всегда я имел учеников, которые становились членами Союза писателей, обретали очень большую известность...»

11:19. В кадре появляется девушка армянской внешности, у нее длинные распущенные волосы. Это ученица Влодова Нелли Хач. В ней заметно некоторое сходство с Девой Марией. Она напряженно всматривается во что-то, находящееся у нее в руках.

- 11:23. В кадре появляется Влодов. Он тоже всматривается во что-то в руках у девушки. Сзади них проносятся машины, проходят люди. Влодов что-то говорит девушке, но слов не разобрать.
- 11:26. Камера переходит на Влодова. У него с этой девушкой происходит беззвучный диалог. Камера опять переводится на девушку. Она напряженно всматривается вдаль, потом поворачивается к Влодову, что-то шепча про себя.
- 11:42. Смена кадра.

Эпизод 12. Редакция журнала «Юность».
Место около вахты. Влодов диктует Неле только что
написанное стихотворение

Действие перемещается в помещение журнала «Юность». Влодов сидит в коридоре, в кресле у стола, с листочком бумаги в руках и читает стихотворение. Он не просто читает эти стихи, а диктует их кому-то, находящемуся за кадром. За кадром находится Неля.

«Господь — тире — судья — точка.
 А Дьявол — тире — утешитель.
 А кто же я — вопрос — тире
 Голгофский пленный житель — многоточие
 Новая строка
 Смеясь — запятая — вбивают — многоточие
 Плача запятая изымают
 И плоть, и душу казнь извивают.
 Мы на Голгофе — тире—
 Мы живем под пыткой
 Еще раз тире, еще одна строка,
 Всеядных сил естественной подпиткой».

13:09. Влодов: «И проверяем всё стихотворение от начала до конца. Я читаю.

*«Что Вечность? Человечность убывает.
 Вся суть моя под казнь изнывает.
 В полудень Бог каленый гвоздь вбивает,
 А Сатана в полночь изымает.
 Господь вбивает. Дьявол изымает.
 И плоть, и душу казнь извивают.
 Господь — судья. А Дьявол — утешитель.
 А кто же я? — Голгофский пленный житель...
 Смеясь, вбивают, плача — изымают.
 И плоть, и душу казнь извивают.
 Мы — на Голгофе. Мы живем под пыткой.
 Всеядных сил естественной подпиткой».*

13:58. Смена кадра.

Эпизод 13. Влодов, Князев и ученики Влодова у памятника Льву Толстому

Влодов и Князев снова на фоне памятника Льву Толстому во дворике Правления Союза писателей.

Князев Влодову: «Ты написал такую строчку: «Талант по духу — Бог, а гений — суций Дьявол!..»

Влодов: «Да. Ну вот гениев здесь двое: я и Лев Николаевич. Гений — это диктовка астральная... Гений сам не может стать гением... Значит, какая-то Высшая сила избирает его, какого-то оборванца, ничтожество, ну, для обывателей... Я говорю, как бывает... Для обывателя — кто писатель? Который, значит, отъел пузо, едет в шикарном лимузине и говорит там: «Я сейчас работаю над шестым романом!..» А если человек живет как какой-то там Мандельштам или Клюев, или Хлебников Велимир... Они оборванцы, они бродяги... Так вот, какой-то бродяга — гений...»

14:52. В камеру попадет лицо стоящего рядом молодого человека. Это Максим Дубаев.

14:54. Голос Влодова за кадром. Меня как-то спрашивают: «Вы знали Пастернака?» Я, раздражаясь, говорю: «Да, он меня знал!». Я поправляю.

15:00. В камеру попадает Нелли Хач в профиль.

Голос Влодова за кадром. «Прошло время этих чинопочитаний. Кто есть кто — это будет видно после смерти... Мое творчество обо всем: о материи Галактики, о ее влиянии и связи с человечеством и землей».

15:12. В кадре показывается Влодов в окружении своих учеников: слева — Максим Дубаев, справа — Нелли Хач. Неля — в строгом черном пальто, с распущенными волосами и непокрытой головой, на руке у нее заметен перстень с черным камнем, такой же, как у Геворга Эмина.

«...О Сатане, О Боге, — продолжает говорить Влодов, — о нас, о Христе... об Иуде, о еврейском народе, о русском, обо всем...»

15:29. Голос Князева за кадром: «Это самый молодой член Союза писателей?» Камера в этот момент фокусируется на Максиме. У него на лице появляется довольная усмешка.

15:31. Голос Влодова. «Да, я и хотел сказать. Вот сегодня самый талантливый Максим Дубаев, самый талантливый студент Литинститута. Он уже в 23 года публикует поэмы, что студентам несвойственно, он дал одну поэму в журнале «Москва», громадную поэму о смысле бытия, другую он поэму дал у Владимира Фирсова в журнале «Россиянин», третью поэму он хочет принести к нам, в «Юность», где он сейчас будет заместителем председателя Литературной гостиной, председателем которой являюсь я».

16:12. В кадр попадает Неля.

Влодов за кадром продолжает: «... Папа у него поэт, всем нам известный, добрая душа, хороший поэт Лев Дубаев. Мама у него литератор, прозаик, так что он — писательский сын, сын России».

Камера захватывает крупным планом руку Нели с символическим перстнем.

16:31. Голос режиссера за кадром: «Ты говорил, что ты был еще моложе, когда стал членом Союза писателей?»

16:41. Влодов: «Да, я был в 15 лет (!) членом Союза писателей. Как известно всем по легендам обо мне, по телеинтервью, я 14 раз вступал в Союз писателей через фиктивных писателей».

16:46. Камера в этот момент переводится на Максима.

«...которых я создавал. Одни остались в тайне, в секрете, другие — разоблачены...»

17:04. «...Так вот, самая младшая член Союза писателей, младшая, потому что она была женщиной, это моя бывшая жена латышка Мара Гriezане. Она, не написав в жизни ни строки, и не зная русского языка толком, в 19 лет была членом Союза писателей, автором многих книг. Она обогнала Максима на 4 года».

(Все это как-то звучит двусмысленно, в отношении Максима Дубаева, конечно).

17:12. Смена кадра.

В кадре — вывеска журнала «Юность», расположенная над входом в редакцию. Влодов идет по тротуару с папкой в руке. За кадром продолжает звучать его голос: «...Я был лауреатом премии Ленинского комсомола, лауреатом премии Островского, лауреатом Государственной премии Латвии и Государственной премии Ленинского комсомола Латвии... Четыре премии...»

17:25. Влодов в кадре, дойдя до входа в редакцию, наклоняется к коту, который сидит у входа, но его не видно.

17:33. Смена кадра

**Эпизод 14. Влодов с Нелей в кабинете
гл. редактора журнала «Юность».
Влодов говорит о национальном вопросе
в литературе, о ворах в законе**

Вход в редакцию журнала «Юность» изнутри. Столик вахтера. За столом сидит вахтер Аврора. Из входной двери появляется Влодов, проходит мимо Авроры, ничего не говоря, а также мимо Нели, сидящей далее с другой стороны и скрывается в коридорах «Юности».

17:39. Кабинет главного редактора журнала.

Большой стол, на котором разложены какие-то бумаги, газеты, журналы, книги. Влодов стоит во главе стола, держа в руках газету, сбоку, справа сидит за столом Неля.

Влодов: «Кстати, даже не кстати. Я прошу прощения, я не представил сидящую здесь Нелю».

Камера переводится на Нелю. Она сидит, смущенно скрестив на коленях руки и опустив голову.

«...Ее зовут Нелли Хач. Хач — она армянка, чистая армянка, пишущая по-русски...»

Неля едва заметно улыбается.

«...Поэт она, — продолжает Влодов, — она — моя ученица и работник «Юности» на договоре и как бы она мой помощник и секретарь по работе здесь...»

18:13. Камера опять захватывает в кадр Влодова.

«Хач — это крест по-армянски. Крест, значит. Неля год является самой близкой моей ученицей и поверенной в моих мыслях, планах...»

18:29. Смена кадра. Как бы в противовес сказанному в кадре появляется семейный портрет: Влодов сидит у себя дома с женой и дочкой. Портрет живой, это не фотография, а съемка на камеру. На фоне этого портрета продолжает звучать за кадром голос Влодова.

«...У меня, я — полукровка, — отец был сионист, поэтому он терпеть не мог русского лица, славянской внешности, а мать — была дочерью православного священника, антисемитка. Часто они ругались и она ему кричала: «Жидовская морда!», а он ей: «Грязная русская свинья!». Вот в такой атмосфере я рос. И стал я...»

18:48. Камера берет на семейном портрете крупным планом лицо дочери Юлии. Она начинает в этот момент улыбаться медленной мистической улыбкой. Потом камера также медленно опускается к лицу Влодова, сидящему на стуле. И задерживается на нем на мгновение.

«...И стал я в детском возрасте воровать и попал я на выучку к вора в законе, которые сделали из меня в скором времени профессионала...»

19:00. Камера захватывает крупным планом лицо Людмилы. Она выглядит в этот раз иначе. Цвет волос у нее стал темным, платье тоже другое, более солидное. В ушах крупные серьги-клипсы.

«...вором в законе, вором-рецидивистом я стал в 16 лет...»

19:03. Смена кадра. Действие опять возвращается в кабинет главного редактора журнала «Юность», где находится Влодов с Нелей.

Влодов ходит по кабинету, продолжая говорить.

«...И не просто шпана какая-то, а просто профессиональный вор в законе, знающий все науки блатной жизни, все тонкости ее законов. Сам имеющий голос на сходке,

решающий судьбы людей: направлять их на полотенце или под нож. Или прощать...».

19:24. И после того, как я решил завязать сам, я спросил стариков, паханов, воров... Можно ли... а по закону воровскому нельзя было работать никем. Считалось, там плотник может сделать в тюрьме двери, окна, каменщик — положить тюрьму, слесарь там вставить замки в тюрьме, в армию человек идет, то он может стоять в войсках МВД «попугаем» на вышке. Все это было запрещено. Но я говорю: можно, воры, я к ним обратился, быть по-этом? Они так подумали, и говорят: как Вовка Маяк, агитки писать? Я говорю: да нет, совсем говорю, лирическим поэтом...»

20:12. Смена кадра.

Эпизод 15. Квартира Влодова. Кухня. Творческий процесс

Влодов сидит снова в своей квартире, но уже не в комнате, а на кухне. Светлое помещение, полупустое. Он сидит у окна на стуле и что-то пишет.

Голос его за кадром

«...Ну лирическим... можно... Так подумали... а они мудрые люди, это сама Россия была, кстати, и они говорят, да, можешь. Поскольку авторитетных на сходке было 12 человек, и я уже, опираясь на их имена, клички, не боясь, что я сделаю что-то не то... подлость какую-то, я стал поэтом».

20:39. В кадре Влодов начинает читать только что написанное стихотворение.

*«Языческая Пасха,
Сластей хмельной намес.
Негласная опаска
В снижении небес.
Пугливо синь двоится,
Небесный след весла.
Знать, Иисус боится
Ступить на землю зла».*

21:06. «И вот когда я пишу, у меня возникает тут же 10 вариантов, 12 вариантов одного слова, но это мгновенно, я уже, как свэрхредактор самого себя, сразу же нахожу нужное, необходимое мне слово и оно остается навсегда».

22:27. «И значит вот здесь для примера. Вот здесь вариант такой: «Как слабый след весла» один вариант, второй: «невнятный след весла», значит. И сразу возникает, что подумать может читатель или слушатель, может подумать, что весло все-таки речное, водяное, морское, а здесь уже надо уточнить, мельчайшие детали в поэзии имеют значение. Значит, я сделал так:

*«Пугливо синь двоится,
Небесный след весла»,*

и был значит, такой вариант

*«Как будто Бог боится
Сойти на землю зла».*

Могут подумать, что Творец, Бог-Отец, я сделал значит, «знать Иисус боится» не сойти, а просто даже ступить на землю зла, т.е. прикоснуться ступней даже, не то что сойти. Сойти — это как-то общо. Да-да-да. Вот-вот.

23:44. Смена кадра.

Эпизод 16. Влодов о русско-еврейском вопросе в литературе

Возвращение в кабинет главного редактора, где Влодов находится с Нелей. Разговор, начатый здесь ранее, продолжается. Влодов, сидя в конце стола, разворачивает большую газету.

«...Или вот... Вот, огромная моя статья, она вызвала большую полемику, в газете «Россия». Вот здесь, значит, портрет мой и статья о русско-еврейских отношениях в литературе, так можно сказать. Значит, в чем тут дело? Я, как полукровка, утверждаю, об этом никто не говорил, никогда не писал, я утверждаю, что еврей, пишущий на русском языке, здесь речь идет просто о евреях и русских, также это относится и к татарину, естественно, и к армянке...».

Делает жест в сторону Нели.

24:29. «...то есть, армянка, или еврей, или татарин, пишущие на русском языке, остается все равно не русским, а армянским, еврейским, татарским поэтом, даже если он не знает родного языка. Потому что в генах он остается евреем, в мышлении. Все равно, что русский, если его поселить в Израиле, будет писать на иврите, от этого же он не станет евреем. Вот я о чем... что вызвало громадное, упорное возмущение и статьи ответные среди евреев, пишущих на русском языке. Ну, они меня боятся, моего авторитета, связей моих...»

25:06. Камера отдаляется от Влодова. Он оказывается вдалеке, на противоположном конце этого длинного стола.

25:03. «...И они так осторожненько там... куд-кудах... Почему-то они все хотят называться русским поэтами, что мне непонятно...»

25:15. Смена кадра.

Эпизод 17. Литературная гостиная Семена Липкина и Инны Лиснянской

Опять кабинет главного редактора, но уже в момент проведения очередной Литературной гостиной. В кадре — ряд приглашенных на мероприятие гостей. Первая в ряду, сидящая слева от выступающего, жена Влодова — Людмила Осокина. Она, в качестве секретаря гостиной что-то записывает в тетрадь. Рядом с ней армянка Яна Микиртичева.

25:18. Голос за кадром. «...И теперь он один на земле...».

Камера берет в кадр выступающего — поэта Семена Липкина, который по книге читает свое стихотворение.

«В мастерскую, кружась над саманом...»,

камера идет далее по ряду и захватывает сидящую рядом с ним его жену — Инну Лиснянскую.

«...залетает листок невзначай,
над горами — туман за туманом,
Вы подумайте только — Китай!..»

Камера идет далее по ряду и захватывает сидящего рядом с Лиснянской Натана Злотникова.

«В этот час появляются люди,
Коновод на кобылке с Сапфо,
И семейство верхом на верблюде...»

Камера движется по кругу и захватывает в объектив сидящего у отдельного столика Влодова.

«И в вельветовой куртке райфо.
День в пыли исчезает как всадник,
Овцы тихо вбегают в закус,
Зябка прячет листы виноградник,
И опресноки в юрте пекут...»

26:06. Камера медленно переводится на правый ряд, где сидит Людмила Осокина.

26:09. «Точно также пекли в Галилее.
Под навесом вечерней порой...».

Камера останавливается на Натане.

Он сидит с благоговейным лицом, прикрыв глаза и скрестив руки на груди.

«И стоит с сантиметром на шее
Элегантный варшавский портной».

26:18. Смена кадра. Аплодисменты. Всё происходящее теперь показывается с расстояния от двери. Стол виден полностью. Он, как всегда в таких случаях, уставлен угощениями.

26:24. Голос Влодова за кадром:

«Сегодня у нас особые гости... Семен Липкин... достаточно того сказать...»

Камера переводится на Влодова, который стоит посреди кабинета, держа в руках микрофон. Рядом с ним еще один человек с телекамерой. Это приехавшие снимать мероприятие телевизионщики. А на ближайшем плане в кадр попадает лицо Сергея Касьянова.

«Что он переводчик Манаса... Одного этого достаточно, чтобы он был фундаментом хотя бы переводческого мира. А как поэт — он великолепен, вершина сегодняшней поэзии, которая не может ни устареть, ни быть преходящей...»

26:54. Камера переводится то на зрителей, то опять на Влодова. Он в это момент стоит спиной к камере, что-то говоря Липкину и Лиснянской. Но не разобрать.

Голос Липкина: «Немножко громче, пожалуйста!..»

Влодов, показывая влево от себя: «Директор издательства "Издательский Дом Русанова", Ильхам. У него еще есть журнал "Арион". Сейчас придет редактор "Ариона", принесет вам подшивку, подарит...»

Липкин: «Спасибо!»

«Ильхам издает...» Липкин: «Спасибо!»

Камера захватывает Ильхама Бадалбейли, стоящего в глубине у окна за отдельным столиком. Он приподнимается, почтительно кивая Липкину. Между Ильхамом и Влодовым находится в этот момент фотограф «Юности» Леонид Шиманович, он ведет съемку.

«...И книгу Окуджавы издает сейчас...»

- 27:15. Ильхам: «Я жду, что в ближайших номерах «Ариона»...
Липкин: «Спасибо!».
Влодов садится на свой стул.
- 27:28. Влодов Ильхаму: «Ты скажи что-нибудь об «Арионе», а киношники снимут. «Сережа, Князев», — обращается Влодов к режиссеру.
- 27:31. В кадре появляется Алехин с несколькими экземплярами журнала «Арион».
«Вот главный редактор «Ариона»...
- 27:33. Алехин: «Мы очень рады, что сегодня здесь такие замечательные люди, поэты, которые, правда, нашими авторами пока не стали, но надеюсь, что дело не за горами. Мы хотели бы в память о нашем знакомстве приподнести вам комплект нашего журнала».
Подает журналы Липкину.
«...за прошлый год, а за этот год сейчас издается... Спасибо». Алехин садится на место.
Липкин и Лиснянская: «Замечательно, замечательно...»
Лиснянская тут же что-то начинает говорить Алехину, но слов не разобрать.
- 27:56. Смена кадра. Холл «Юности». Вахта. За столом вахтер Аврора. Телефонный звонок. Аврора снимает трубку и начинает что-то говорить.
- 28:02. Смена кадра.

Эпизод 18. Влодов о русско-еврейских отношениях, о своем полукровстве

Опять Влодов в кабинете главного, но уже не на гостиной, а один, точнее, с Нелей.

«Я бываю, если так можно сказать, полгода антисемитом, полгода сионистом, но как правило, принимаю сторону тех, кто обижен несправедливо. Если русские при мне в компании какой-то, писатели или кто там, обижают евреев незаслуженно, то я их одергиваю сразу. Если евреи начинают мутить воду в адрес русских, я их тут же резко одергиваю и напоминаю им, что они, все-таки, живут в России, где с ломом, с лопатой, так сказать, и как называется, на тракторе сеют, пашут для них, металл варят, а вы занимаете места чистоплюйские в России, чтобы не запачкать руки...»

29:10. Начинает читать стихотворение:

*«Воронище над битвой кружит,
Лупоглазый и цепкий, как жид.
Ожидает покуда.*

*А дружинник — дурак дураком —
Пригрозил кровавым кулаком:
«Хрен дождешься, паскуда!»*

*Рассвело. Откатился навек
Бесноватый, безмозглый набег
За покосы, за жито.*

*Ни хозяев тебе, ни гостей,
Лишь на куче мосластых костей
Ворон хохлится сыто!..»*

29:42. «Вот как раз это стихотворение имеет переключку с тем, о чем я говорил сейчас.

29:55. О своем полукровстве я прочитаю стихотворение короткое.

*«В зеркало степного колодца,
Проникну, как в детские сны,
Я — пасынок русого солнца,
И пасынок рыжей луны.
Я боженька, гость, полукровка,
Не ведаю сам, кто таков,
Как некая божья коровка,
Всползаю по стеблю веков».*

30:22. «У меня очень много написано, но... здесь время ограничено, все-таки, кино, а не площадь...»

30:33. «У меня отобраны за всю жизнь 6 тысяч 700 стихотворений и 28 поэм».

Эти слова уже звучат на фоне проходящих конечных титров фильма:

Автор сценария и режиссер

Сергей Князев

Оператор

Антон Антонов

Звукооператор

Юрий Зорин

Монтажер

Зинаида Чепёлкина

Директор картины

Леонид Цалюк

30:46. Финансирование производства фильма осуществлено
Комитетом Российской Федерации по кинематографии.

30:52. Конец фильма.

30:54. Киновидеостудия «Человек и время»,
Москва, 1995 г.

РАЗДЕЛ III

«ЖУРНАЛ "ЮНОСТЬ" — ПЕРМСКИЙ ДЕСАНТ»

фильм третий

Часть 1. «Губернский город Пермь»

- 00:00. Звучат таинственные музыкальные аккорды на пока еще темном фоне.
- 00:05. В кадре появляется уличный светофор. Сначала горит красный свет, затем — желтый, потом — зеленый.
- 00:08. На фоне музыки начинает звучать не менее таинственный мужской голос, голос Юрия Беликова: «Мы десантируемся с вами в 20-й век, в февраль 94-го года, в губернский город Пермь...»
- 00:13. В кадре улица зимней Перми, дорога с одиноко едущим, светло-серым автомобилем.
- 00:17. Машина наезжает на камеру, потом проезжает вперед и становится видна уже сзади. Это городское такси, оно пристраивается в хвост идущим впереди автомобилям.
Голос за кадром продолжает: «...как десантировался сюда поэт Юрий Влодов. Он представлял тогда журнал "Юность"».

00:21. На экране, на фоне все той же улицы, появляется название фильма:

«Журнал "Юность" — пермский десант».

Часть 2. Пермь литературная

00:28. Название исчезает. Голос за кадром: «Название литературного вечера, проходившего в здании местного Союза писателей, себя оправдывало...»

00:30. В кадре — лицо седовласого мужчины. Он сидит, задумчиво опершись на руку.

Голос за кадром: «В те годы "Юность" действительно напечатала добрую дюжину авторов из Перми...»

00:35. В кадре появляется зал, заполненный людьми. Камера идет по лицам присутствующих, показывая их крупным планом.

Голос за кадром: «Наверное, получится каламбур, но едучи в Пермь из "Юности", Влодов возвращался в юность. Потому что Пермь — это годы риска и скитаний будущего поэта. Он словно вглядывался в эти лица, пытаясь воскресить в памяти черты возможных знакомцев из далекого прошлого...».

- 00:58. «...Впрочем, вглядывание было обоюдоострым...»
- 01:03. «...Кого хотели распознать эти люди в новоприбывшем московском госте? Оправдаются ли их ожидания и чего они ожидают?..»
- 01:15. В кадре заснеженный сад, вдалеке виднеется дом.
- 01:18. Голос диктора вопрошает: «Кого ожидают они?»
- 01:22. Снова зал. В кадре женщина с короткой стрижкой в синем джемпере, из-под которого выглядывает белая футболка. Позади нее микрофоны. Она говорит, указывая рукой в зал: «Где-то вон там сидит Юрий Александрович Влодов...»
- 01:24. Камера выхватывает крупным планом лицо Юрия Влодова. Он одет в черную кожаную куртку, из-под которой выглядывает ворот темно-синей клетчатой рубашки и красный свитер.
- 01:26. «Он нас печатает, пермяков...», — продолжает женщина. В зале начинаются аплодисменты.
- 01:33. Опять начинает звучать музыка, в кадре женщина с длинными темными волосами из числа пришедших на вечер.
- 01:39. Продолжает звучать голос диктора за кадром: «А может, это оживали персонажи его книги "Люди и боги", которую он писал всю жизнь?»
- В кадре появляется мужчина лет сорока, затем молодой человек в темных очках.
- 01:43. «Быть может, это Пилат...»

01:43. Опять общий вид зала, в котором не смолкают аплодисменты.

«А вот это — группа легионеров...»

01:45. В кадре появляются микрофоны, а затем — женщина средних лет с белым кружевным воротничком и с белым ободком в волосах.

01:48. «А вот это — Магдалина...»

01:56. Камера берет в кадр разные лица. Голос, между тем, продолжает: «Не будем доискиваться, кто мог бы сыграть роль Иуды или Христа...»

01:59. В кадре появляется сидящий в темно-красном кресле Влодов. Рядом с ним сидят двое мужчин. У одного, который сидит с правой стороны от Влодова, в руках прозрачная синяя папка с рукописями. Влодов указывает на эту папку пальцем. В другой руке у него, свернутый в трубочку журнал.

02:04. Голос в зале торжественно объявляет: «Поэт Юрий Влодов!».

Часть 3. Влодов читает свои стихи

02:07. Влодов у микрофона. Начинает читать стихи.

«В дымке небесных стуж,
Господом Богом жданны,
В страхе невинных душ,
Вроде Христа и Жанны»

02:20. Влодов у микрофона, но кадр меняется. То он был в кадре крупным планом в профиль, а теперь стоит лицом в кадре по грудь перед тремя микрофонами.

02:23. Влодов продолжает читать. Во время чтения он очень активно жестикулирует в такт стихам, а сами стихи читает очень жестко:

«Мы на крестах, кострах,
Богобоязнь глубока!..
Бог порождает страх,
Страх порождает Бога!».

02:32. Закончив читать одно стихотворение, он на мгновение задумывается, глядя отрешенным взглядом вдаль.

02:38. Камера берет его в профиль снизу. Влодов начинает говорить: «Ничего вторичного быть не должно. в поэзии, запомните это. И поэзия определяется тем, что это нельзя сказать прозой... ее качество...»

02:46. Камера берет Влодова в фас. Он начинает читать следующее стихотворение. Лицо его при этом освещается загадочной улыбкой, голос приобретает вкрадчивую приторность:

«Магдалина — у Христовых ног,
От деревьев тени-исполины...
На челе Христа живой венок,
Собранный руками Магдалины...»

03:04. «Милый, мне Иуда надоел!
Он похож на сонную тетерю,
Как он чавкал, как он грязно ел.
Опозорил тайную вечерю!..»

03:13. Лицо Влодова становится серьезным, в голосе появляются угрожающие нотки.

«Мутно плещет рыжая вода,
Небеса струятся в никуда...»

03:20. Камера захватывает в этот момент двух зрителей, которые слушают, задумчиво усмехаясь над заложенным в этом стихотворении ироническом и даже драматическим подтекстом.

03:23. В кадре опять Влодов в профиль по пояс.

«Чу! — Иуда у любимых ног!
Над Иудой лепет Магдалины...
Заплетает праздничный венок
Из кроваво-желтой адалины...»

03:32. «Это цветок такой...» — разъясняет Влодов зрителям.

03:34. Камера берет Влодова в фас.

«Милый! Мне Учитель надоел!
На меня прищыкнул, как на кошку,
На тебя прикрикнул, не доел,
Уронил священную лепешку...»

03:45. Лицо Влодова снова приобретает серьезность, в голосе появляется трагизм.

«Мутно плещет рыжая река,
Небеса струятся... И века...»

03:51. Влодов снова задумывается перед тем, как перейти к чтению следующего стихотворения.

03:54. Камера берет его лицо крупным планом. Он читает следующее:

«Облачные роспади,
Лик Луны — белёс!
Засвети нам, Господи,
Троицу берез!
«Млечная дороженька!
В небе — ни души!
Озари нас, Боженька!
Страхи приглуши!
То ли ветер мается
Во поле пустом,
То ли Божья Мамица
Стонет под крестом?
Облачные роспади,
Млечный путь белёс...
Плачу, сын твой, Господи,
Кровью вместо слез...»

04:33. Камера переходит на зрителей. Потом опять на Влодова.

Влодов же читает следующее стихотворение.

«Талант по сути — толст!
А гений — тощ, как щепка!
Неважно, что там — холст,
Поэма, fuga, лепка!
Судьба — как дышло в бок,
Что дали, то и схавал!
Талант по духу — Бог!
А гений — сущий Дьявол!»

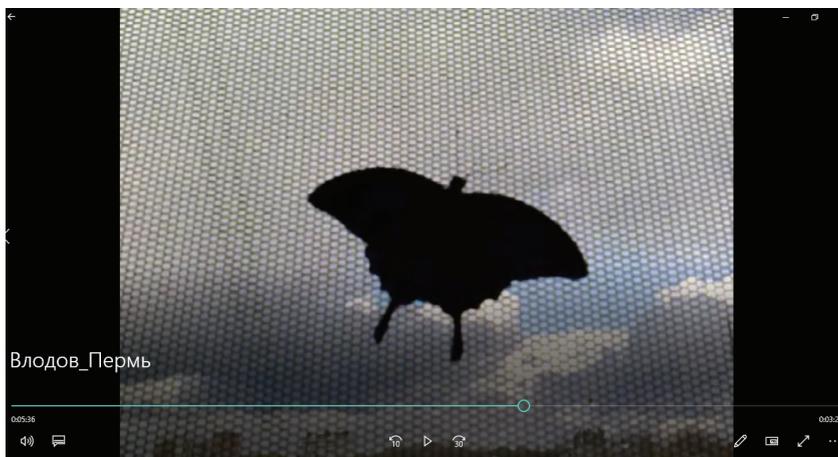
04:57. Влодов: «Всё! Вот на этом я кончаю!»

В зале аплодисменты. Влодов улыбается, раскланиваясь перед публикой.

05:00. В зале не смолкают аплодисменты. На их фоне опять вступает музыка. В кадре бородатый мужчина в очках. Он сосредоточенно смотрит на что-то перед собой.

Часть 4. Черная бабочка

05:08. Смена кадра. На экране появляется большая черная бабочка на фоне сетки и серых облаков за ней.

05:13. Голос за кадром: «Существуют узлы пространства и времени. Седьмого октября 2009 года на 9-й день, как оборвался земной путь поэта Юрия Влодова...»

05:20. В кадре появляются 2 других бабочки: одна — с черно-белыми крыльями, другая, немного побольше, с бело-желто-черными. Правое крыло у этой бабочки надломлено.

05:22. Голос за кадром продолжает: «...в Перми открылся Дом Бабочек. Они выпархивали из висящих куколок к свету...»

05:27. В кадре опять большая чёрная бабочка.

«Быть может, его душа облеклась вот в эту бабочку...»

05:31. В кадре появляется крупным планом бабочка с надломленным крылышком.

«Или вот в эту, с надломленным крылышком...»

05:48. На экране сразу 2 бабочки: черная и с надломленным крылышком.

«...Во всяком случае, самая крупная бабочка, которая в тот день родилась, имела в размахе 25 см трепетной пыльцы. Он усмехнулся: «Бабочка Влодов?» Впрочем, ведь сам же сложил: «Все мы смертны, к счастью, Прав елейный бес, Все мы станем частью Трав морей, небес...».

Часть 5. Влодов в фотографиях

06:11. В кадре Юрий Влодов, стоящий на балконе своей московской квартиры. Он показывает левой рукой, в которой у него сигарета, вдаль, где в туманной дымке виднеются деревья, озеро, дома.

06:14. Голос за кадром. «Эти снимки сделаны в последние годы...»

06:14. Другой снимок. Влодов на балконе в фас по пояс. Улыбается.

Диктор: «Давайте взглянемся в лицо поэта...»

06:19. Еще одна фотография. На ней Влодов стоит вместе с Юрием Беликовым.

06:22. На следующем фото Влодов сидит за маленьким гостиничным столиком, на котором стоит огромная бутылка водки, стакан. В руках у Влодова листок бумаги, он вглядывается в него. Сзади, из-за спины виднеется старый телевизор и тяжелая штора. Это фото сделано в гостинице, куда Влодов ходил встречаться с Беликовым.

- 06:24. Следующее фото. Влодов с сигаретой у себя на кухне. Сзади окно со шторой в цветочек.
- 06:27. Еще одно фото. Влодов там же, на кухне, но, в другое время. Шторка на окне уже другая и одет он по-другому. Он полулежит на кушетке.
- 06:27. Вариант предыдущего фото, того, где он сидел за столом. Но теперь он делает жест рукой от себя, как бы отталкивая зрителя, как бы прощаясь.
- 06:34. Этот кадр постепенно затеняется.

Часть 6. Фрагмент интервью с Влодовым

- 06:34. Снова Влодов в кадре, но уже не на кухне, а в комнате. Он сидит, опершись правой рукой на тумбочку, в левой у него зажженная сигарета. Сзади виднеется стол с компьютером старого образца.
- 06:39. Влодов, начинает говорить, ведь это уже не фото, а видеосюжет: «Ну, а как бы это сказать, ведь человек — он всегда одинаков. Вот я, например, пишу там о Христе, скажем и Иуде. Но это относится к нам: ко мне, к тебе, к нему...» Влодов оживленно жестикулирует. «Люди-то не изменились...»
- 07:05. «...но я не мельчусь там, не пишу «Починок или какой-то там Чубайс, я как бы пишу о вечном, я пишу о сути человека, о его сущности...»
- 07:19. «...что мне Чубайс? Он для меня вообще никто, ничто... что мне Чубайс?»
- 07:32. «...о сути человека, о Боге в нем, о Дьяволе в нем... О борьбе этих двух субстанций внутри, в человеке, что побеждает, к сожалению, зло...»

07:50. «...констатирую этот факт. Его нельзя умалчивать или обманывать людей, как будто добро торжествует...»

07:59. «И попы ходят там в подвязках, служат Дьяволу... и получают там какие-то взятки за что-то. Всё нам известно здесь... Не всё, конечно, но многое...»

08:28. Смена кадра.

Часть 7. Прощальное стихотворение

Кадр черно-белый. Влодов на фоне декоративной решетки читает свое стихотворение.

«Угас закатный птичий гам,
Закатный птичий гам...
А Бог уходит по лугам...
Уходит по лугам...»

08:34. В помещении, где он читает, наблюдается эффект эха.

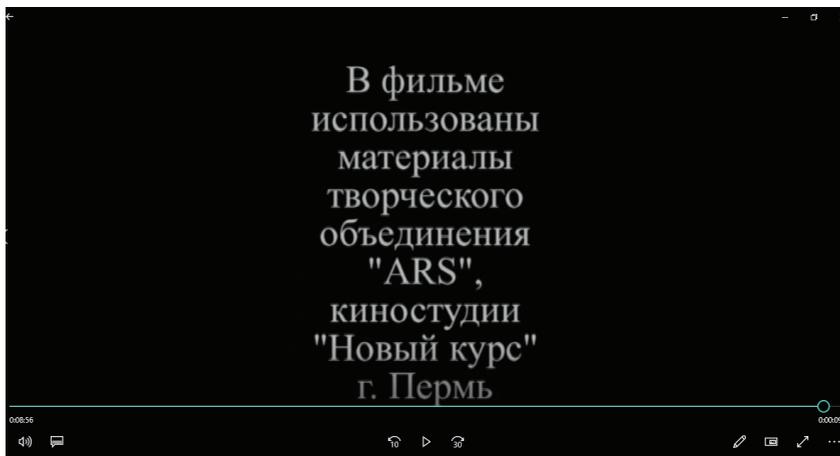
«...В лугах оптический обман,
Оптический обман...
Пойми, где Бог, а где туман,
Где Бог, а где туман...»

08:49. Затемнение кадра.

08:50. В кадре опять появляется большая черная бабочка.

08:53. На черном фоне появляются конечные титры фильма:

«В фильме использованы материалы творческого объединения «ARS», киностудии «Новый курс», г. Пермь.

08:59. Титры далее:

Над фильмом работали:
Юрий Беликов
Антон Борисов
Музыка
Андрей Побережный
г. Пермь, 10. 2009 г

РАЗДЕЛ IV

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

О фильме «Я Вам пишу, Ваше Величество»

Этот фильм, точнее передачу, начали снимать осенью 1991 года. Хотя предложение о съемках нам поступило летом 91-го, в августе. Как раз в разгар так называемого путча.

И вот редактор фильма Наталия Кильпе звонит нам домой и предлагает сделать о Влодове такой фильм. Один ее знакомый, кажется это был Виктор Наймушин из Перми, рассказал ей о Влодове, о том, какой это большой поэт и интересная личность и она загорелась желанием сделать такой фильм.

Правда, время она выбрала не совсем удачное для этого, для звонка, то есть, перед телестудией стояли путчисты, их редакцию решили закрыть, заколотили им окна и стучались в двери. И вот она в этот момент почему-то позвонила. Н-да! Она кричала что-то Влодову в трубку, говорила, что позвонит позднее, когда все утрясется. Ей важно было получить на тот момент согласие Влодова на этот фильм. Ну Влодов согласился, что ему?

Вот так вот странно и удивительно всё началось. Мы не верили, что это может иметь какое-то продолжение и не восприняли этот звонок всерьез. Поэтому сразу же забыли о нем. Хотя само предложение нас позабавило.

Но все сложилось иначе, путч подавили и канал продолжил свою работу. К слову сказать, это был новый, только что созданный канал РТР — Российское телерадиовещание, он стоял тогда на второй кнопке. Потом этот канал стал «Россией 1». В таких вот новых местах Влодову еще могло в чем-то повезти, потому что на советское телевидение с его-то биографией путь ему был заказан.

Ну, так вот. Это было в августе. Где-то в середине октября эта Наташа позвонила снова и предложила встретиться и обсудить детали фильма, разрешение на съемки она уже от начальства получила. Влодов согласился. Она приехала, и Влодов много чего ей про себя нарасказывал. Впрочем, у нее был и свой список вопросов, на которые она жаждала получить ответы. После этого уже была намечена встреча для съемок.

Мы жили в то время в Чертаново, на улице Красного Маяка, в комнатухе Егорова, точный адрес, д. 13 а, корпус 7, кв. 14. Дом этот находился в районе ст. м. Пражская, несколько остановок от метро еще на автобусе. Сам дом стоял почти около леса и там, перед ним, был большой овраг с деревьями. Помимо нас в квартире этой жили еще и соседи — семья Хилюков. У нас была очень маленькая комната 10 м, еще балкон, правда, а у них, у соседей — 2 смежных. Квартира была трехкомнатная. И вот в таких условиях проводились съемки, в очень большой тесноте.

И вот как раз в это самое время мы собирались выехать в Швецию на ПМЖ. Влодов, как большой поэт, загнанный властями, обратился в шведское посольство к королю Швеции на предмет прибежища, там приняли его письмо, и мы стали ждать, когда все разрешится. Мы не сомневались в положительном решении вопроса. Хотя, забегая вперед, скажу, что в Швецию, мы все ж таки не попали. Но тогда мы верили в лучшее и готовились к отъезду. И это был как бы такой прощальный фильм перед нашим отъездом. За это ухватились и телевизионщики, и именно на этом был сделан акцент: на письме к королю Швеции и на нашем предстоящем отъез-

де. Поэтому и название у фильма такое, интригующее: «Я вам пишу, Ваше Величество!..» Имелся ввиду шведский король. И Влодов в начале фильма читает свое письмо шведскому королю. Хотя впоследствии центром сюжета стали стихи Влодова, а вовсе не шведский король.

После предварительных переговоров телевизионщики приехали в Чертаново снимать эту передачу и сняли все сразу, за один приезд. Правда, провозились долго, часов с 2-х дня и до позднего вечера. Комнатка у нас была очень маленькая, мы там жили втроем: Влодов, я и дочка наша, Юля, ей тогда было 8 лет. Юля ушла куда-то к подружкам, я вышла на кухню, а телевизионщики возились с Влодовым в комнате. Впрочем, не только в комнате они снимали, кое-что сняли и на кухне, а также был большой сюжет сделан и на улице, около нашего дома, вот в этом самом большом овраге. Мы выходили всей семьей гулять, и они засняли нас за этой прогулкой. Так мы с дочкой попали во влодовский фильм в качестве членов семьи. На кухне засняли Влодова, как он там, ночью пишет свои стихи, печатает их на пишущей машинке и читает потом. Кстати, на кухне засняли и меня, как я там режу помидоры, в черном таком комбинезоне, красные помидоры, довольно зрелищно так, но в фильм этот сюжет не попал.

Съемки затянулись до позднего вечера. У нас в комнате был довольно просторный балкон, телевизионщики вышли туда и установили там осветительный прибор, прожектор такой. Так получилась луна, на которую Влодов смотрит из окна в конце фильма.

После съемок достаточно долго делали сам фильм, монтаж там, озвучку, еще кое-что. Для чтения стихов Влодова пригласили актера театра и кино Рогволда Суховерко. Все это было символично, само имя за себя говорило: Рогволд! — созвучно как с фамилией Влодова, так и с Воландом. Он достаточно хорошо озвучил стихи Влодова: спокойно и величественно. Сам-то Влодов читал свои стихи слишком экспрессивно. И одно стихотворение он там читает сам. Но все

равно, это не совсем то. Ведь тут еще и дикция важна, четкая артикуляция звуков, а не просто захлёбывание экспрессией.

Все в фильме сделали красиво, в цвете. Дополнили сюжет изображениями великих картин Леонардо да Винчи, величественной музыкой Баха. Стихи Влодова того стоили, они были как раз на уровне этих великих творений.

Сам фильм делали месяца два, а потом поставили в очередь на эфир. И вот 7-го февраля 1992-го года, где-то в 17.30 по Москве он вышел в эфир, и мы его посмотрели. Ну, на телестудии его запускали в эфир несколько раз, так как страна большая и часовых поясов много. Сначала с утра запустили для Чукотки и Камчатки, затем — для Приморья, далее — для Восточной Сибири, потом — для Западной. И так он и шел весь день, пока не дошел до Москвы. И нам режиссер сообщал, по какому региону он сейчас идет в эфире.

А на следующий день должны были сделать повтор. Так полагалось, если кто не посмотрел его накануне. По Москве это должно было быть уже утром. А потом еще через неделю должен был быть повтор. Но повторов мы не дождались. На этом всё и закончилось. И это был тревожный знак, почему так? Что случилось? Ну, случиться могло, что угодно. От всяких жалоб каких-либо телезрителей из регионов, до прямого запрета из органов. Я думаю, что случился именно запрет, иначе такую ситуацию объяснить невозможно. Такое явное не попадание в повторный эфир.

Больше этого фильма мы нигде не видели. Куда его дели — неизвестно. Может, затерли и засняли что-то другое на эту пленку, тогда пленка была в дефиците, ведь цифровая телеэра еще не наступила. А может и отправили эту передачу в архив. Но нам удалось еще до показа выпросить себе кассету с фильмом, я ее впоследствии оцифровала и выставила в Интернете.

Но это случится уже намного позднее.

О фильме «А гений — сущий Дьявол!»

Фильм «А гений — сущий Дьявол!..» был создан в 1995 году режиссером-документалистом Сергеем Князевым.

Хочу заметить, что это не телефильм, это именно кинофильм, так как снят на киноплёнку. И работа над ним велась на профессиональной киностудии «Человек и время». Киностудия эта образовалась после перестройки из распавшейся в те годы Центральной студии документальных фильмов — ЦСДФ. Это один, можно сказать, из ее осколков.

Работа над фильмом длилась примерно полгода, всю первую половину 1995 года. Фильм был профинансирован из госбюджета, и денег на него пошло примерно 70 миллионов. Я даже не знаю, сколько это на сегодняшние деньги, может, тысяч 700, но тогда это было довольно много.

Съемки проходили в нескольких местах: у нас на квартире, в Очаково, на Озерной улице, в 55-й квартире. Еще одно место съемок — это редакция журнала «Юность» в прежнем помещении на Триумфальной площади. Также съемки проводились еще и на улице, либо около редакции, либо у памятника Льву Толстому во дворике правления Союза писателей на Поварской.

«Юность» здесь фигурирует потому, что Влодов тогда, в то время, там работал. Это была его, если можно так выразиться, творческая база. Кем он там работал, сложный вопрос. Кем он только там не «работал», но в тот конкретный

момент, когда велись съемки фильма, он был председателем Литературной гостиной. Гостиную эту придумал Виктор Липатов, тогдашний главный редактор «Юности», ну а Влодову он поручил организовывать выступающих и публику, что в те времена было не особо сложно, на эти мероприятия ходило довольно много народа, так как оно было организовано при печатном органе. Что хорошо для выступающего, так ему после этой гостиной полагалась еще и большая подборка в журнале, причем вне всякой очереди. Еще я помню, что почти на каждую гостиную мы приглашали телевидение с центральных каналов. Тогда это еще можно было организовать.

В фильме показаны две гостиные: армянского классика Геворга Эмина и Семена Липкина с Инной Лиснянской. У них, как у супругов, была совместная гостиная. И вот на этой гостиной как раз Алексей Алехин, главный редактор журнала «Арион» с ними знакомится, дарит им свой журнал, приглашая стать авторами.

Тогда еще «Юность» дружила с «Арионом», журнал этот еще только зачинался, вставал на ноги, ведь год его основания был 1994, т. е. они издавались всего лишь год тогда. И поскольку редакции располагались очень близко, в десяти минутах ходьбы, то частенько все запросто ходили друг к другу в гости.

Влодов в этом фильме показан в разных ипостасях: и как творческая фигура, как поэт, и как сотрудник известного литературного журнала, и как мэтр, наставник молодых, начинающих поэтов, ну и как соответственно, любящий отец и муж в кругу своей семьи.

Мне, как его жене, в этом фильме удалось, так сказать, добиться слова. Если в первом фильме о Влодове я ходила молча, то здесь мне удалось хоть что-то сказать, причем, совершенно спонтанно, в сценарии это прописано не было. Там идет сцена с картиной, которую я показываю и читаю потом свое стихотворение. Так вот эта сцена — чисто моя импровизация, киношники ее сняли на всякий случай, но поскольку она им показа-

лась интересной, решили впоследствии оставить, поскольку она оживляла фильм.

В качестве учеников Влодова показаны Максим Дубаев и Нелли Хач. Ну, это только чисто символически их можно считать учениками. Вообще, понятие «ученик» у Влодова имеет несколько иное значение, нежели это принято считать. Он никого ничему не учил в обычном понимании этого слова, просто это были люди, намного младше его по возрасту, которые в тот момент по каким-то причинам находились около него. Условно их можно было считать учениками, но в принципе, это было просто его окружение, его свита, так сказать. Девушки обычно были его любовницами, а молодые люди – мальчишками на побегушках.

Что касается непосредственно Максима Дубаева, показанного в этом фильме, то именно он «учеником» Влодова не был и быть никак не мог, потому что, познакомился с ним уже будучи студентом последнего курса Литературного института, кроме того, он был из писательской семьи. Просто он в нужное время оказался в нужном месте, как говорится, попал в фильм и был увековечен, но собственно к Влодову он имеет весьма условное отношение.

Почти тоже самое можно сказать и о Нелли Хач. И хотя она была, как говорит в фильме Влодов, «самой близкой его ученицей, поверенной в его мыслях и чувствах», тем не менее, Неля тоже фигура проходная, случайная в жизни Влодова, таких женщин в его жизни было в разные годы великое множество. Неле повезло больше, она попала в фильм, поэтому и осталась, но не более того. Если говорить о реальных поверенных в делах Влодова, о женщинах, с которыми он просто дружил и которые прошли с ним почти через всю его жизнь, то это будут совсем иные люди. Но они в этот фильм, к сожалению, не попали. Так же, как и не попали и его реальные ученики, а они у него, все-таки, хоть в небольшом количестве, но были.

Это то, что касается героев и персонажей фильма. Что касается самого фильма, я уже далее говорю о его, так сказать

истории, то когда мы его в первый раз увидели, то он нам сильно не понравился. Поскольку первый фильм о Влодове был музыкальный и цветной, то, режиссер, посмотрев его, решил сделать все наоборот, фильм сделали не только черно-белым, но и без единой музыкальной фразы. Там нет музыки вообще, и это сильно затрудняет восприятие. Очень тяжело его смотреть. Сейчас-то я уже привыкла, ну а первое время было довольно сложновато.

Фильм этот на фестивале документального кино в Екатеринбурге в 1996 году занял второе место, что было очень хорошим результатом. И потом, в качестве призовых фильмов фестиваля, он был показан в Москве, в Центральном Доме кино на Брестской. Был такой спецпоказ, и мы ходили смотреть его, и было очень интересно видеть себя не в телевизоре даже, а на большом, громадном киноэкране. Н-да! Незабываемое впечатление! Потом еще его возили на какой-то кинофестиваль в Польшу, занял ли он там какое-то место, даже не знаю, честно говоря.

Потом этот фильм пропал из зоны нашей видимости. Нам, конечно, дали кассету с записью фильма, но, как ни странно, с большим трудом, мы просто вырвали ее зубами, так как это не полагалось. Фильм был собственностью киностудии, поэтому вот так. Помню, Влодов был этим страшно возмущен, он не мог понять, как это так, ему не дают кассету с фильмом о нем самом. Он думал, что это как изданные книги, и ему положен авторский экземпляр, обязаны даже дать автору экземпляр. Ну а фильм — это было нечто из иной категории и ничего такого давать не полагалось. Но как-то удалось эту кассету выцарапать, все-таки.

Насколько я поняла, там, с этими фильмами, такая система. Раз в год они выставляются на торги и телеканалы закупают их для показа. Говорят, что видели этот фильм на каких-то кабельных каналах во годы оны. Но я лично не видела.

В принципе, это великое дело, что о Влодове сделали такой фильм. И это ведь не любительское видео, а профессиональ-

ный кинофильм, профинансированный государством. Ведь для того, чтобы такое случилось, нужно, чтобы фигура, личность поэта была соответствующего уровня. Тогда, насколько я помню, такие фильмы были сделаны только о Бродском и о Рейне, да и то, по-моему, это были телефильмы. Для того, чтобы государство потратило деньги на производство такого фильма, поэт должен иметь как минимум всенародную известность, быть лауреатом каких-то государственных или ленинских премий и т. д. У Влодова ничего этого не было, кроме его гениального творчества и легендарной судьбы. Но это тоже сыграло свою роль.

Вот вкратце то, что касается истории этого фильма. Впоследствии, возможно, я напишу более подробный вариант.

Москва, июль 2012 г.

*О фильме
«Журнал "Юность" — пермский десант»*

Этот фильм был создан Юрием Беликовым сразу же после смерти Влодова, которая случилась 29 сентября 2009 года. А 23 октября должен был состояться творческий вечер Влодова в ЦДЛ. Он был запланирован еще весной, обычно это делается заранее, за полгода примерно. Так что момент ухода Влодова в мир иной не явился для этого отправной точкой. Просто, собственно творческий вечер стал после этого вечером памяти.

На этот вечер и приехал Юрий Беликов из Перми с этим самым фильмом. И попросил меня этот фильм показать на вечере. Я, с некоторым неудовольствием, согласилась. Потому что для меня он стал совершенной неожиданностью, этот фильм, и никак не вписывался в мои планы на этот вечер. К тому же, я его еще не видела и не знала, что он из себя представляет. Но Беликов настоял, с ним ведь вместе приехали и ребята, которые делали этот фильм, он ведь не один это делал, надо было их уважить, их труд, и мне пришлось согласиться.

Впрочем, его просмотр не занял много времени, всего 10 минут на это ушло. После просмотра Беликов отдал мне диск с этим фильмом, и я стала счастливой обладательницей еще одного фильма о Влодове.

Правда, долгое время я его за фильм особо не считала, а считала его каким-то домашним, непрофессиональным видео, сделанным по случаю близкими знакомыми Влодова. Я даже не включала ранее его в списки фильмов о Влодове, в них фигурировали только первые два. Потому что те два имели официальное, профессиональное происхождение, были оплачены государством, и, самое главное, прошли в свое время в эфирах телевизионных или на киноэкранах. Что до фильма Беликова, то я не знаю, был ли он в каком-либо эфире вообще, он мне про это ничего не говорил. Впрочем, я и не спрашивала особо. Может, и был где.

Я этот фильм тоже оцифровала со временем, поставила в Интернет, а также сделала его ретроспективу, изложила на бумаге происходящее там. Ну так, до кучи, решила и его добавить. Пусть будет. Я же не знаю истинных деталей его происхождения, может, это вправду нормальный фильм?

И если уж так вот вдуматься, разобраться, то ведь в титрах заявлено, что этот фильм сделан по материалам творческого объединения «ARS» пермской киностудии «Новый курс», возможно это даже документальный кинофильм, а не какая-то там любительская видюшка.

Кстати, именно этот фильм сделан наиболее художественно. И сценарий, похоже, какой-никакой был, и музыка там подобрана соответствующая, и видеоряд хороший, и голос Беликова, озвучивающий происходящее на экране. И Беликов, все-таки, знал Влодова много лет, хорошо был знаком с его творчеством, ценил его, поэтому именно он наиболее близко подошел к подаче и раскрытию истинного образа Влодова. У него это получилось.

Если говорить о самих съемках для этого фильма, съемках непосредственно Влодова, то пермские киношники и телевизионщики занимались этим давно и основательно. Основные заготовки они сделали во время приезда Влодова в Пермь зимой 1994 года. Да, он туда ездил по приглашению Беликова, ему удалось Влодова уговорить сделать это. И это было

непросто, так как Влодов долгие годы вообще никуда не ездил. Но вот туда как-то разово собрался. И вот там его и засняли, его приезд и выступление в местном союзе писателей. Но я этих съемок тогда не видела, это у них все оставалась, в Перми. Возможно, что-то снятое прошло потом по местным телевизионным каналам.

Но пермские киношники не ограничились только съемками в Перми. Беликов имел с ними очень тесные отношения, дружил, похоже, с ними. Он много чего нарасказывал им о Влодове, и они приехали потом в Москву и снимали Влодова еще и у нас дома. Правда, это было уже в значительно более позднее время. Уже где-то в 2000-е годы.

Снимали они его в гордом одиночестве, меня и дочку попросили удалиться куда-нибудь. Потом передали нам диск с отснятым материалом.

Съемка была достаточно большая, может, на час, а может, и на два. Я просмотрела, но что-то мне все это не очень понравилось. Там Влодов просто сидел и читал свои стихи в большом количестве, перемежая их всякими рассуждениями о чем-то. И очень долго это длилось, и скучно как-то было, и однообразно. Но им важно было просто заснять большого поэта для истории, так сказать.

Таким образом, может быть, можно и еще одну запись причислить к фильмам, но она у меня осталась и нерасшифрованной, и неоцифрованной, и я даже не знаю, честно говоря, где она вообще есть. Но вот именно из этой записи взяли небольшой фрагмент и вставили в пермский фильм, тот фрагмент, где Влодов рассуждает о Чубайсе и Починке.

А если так еще всякие другие записи собрать, то есть еще видео Володи Цапина, он тоже снимал Влодова у нас дома на кухне в январе 2005 года. Тоже там на целый час запись, а может, и больше.

Кстати, если говорить о фильмах о Влодове, то все они, так или иначе, связаны с Пермью, с людьми оттуда. Вот первый фильм или точнее, передача «Я вам пишу, Ваше Величе-

ство», случилась с подачи Виктора Наймушина. Это знакомый Влодова, родом из Перми, актер театра Пушкина. Именно он рассказал в свое время редактору фильма Наталии Кильпе о Влодове, и она загорелась желанием сделать такую передачу о нем. Второй фильм — «А гений — сущий Дьявол!..» тоже был сделан то ли с подачи Беликова, то ли с подачи Наймушина. Кто-то из них знал режиссера Сергея Князева и дал ему информацию о Влодове.

Ну и третий фильм, ясное дело, вышел из недр Перми, был полностью сделан пермскими киношниками и Беликовым. Вот такие дела.

Юрий Влодов. Биография

Юрий Александрович Влодов родился в 1932 году в г. Новосибирске в театральной семье. Отец — Влодов Александр Захарович — был театральным режиссером, мать — Надежда Борисовна Надеждина — актрисой. У семьи в то время не было постоянного места жительства, родители вместе с театром гастролировали по стране, периодически оседая на некоторое время в различных городах.

В детские и юношеские годы поэт пережил войну, оккупацию, эвакуацию.

Писать стихи начал рано, лет с 7–8, вдохновленный творчеством Пушкина и Лермонтова, писал огромные подражательные поэмы.

С первыми взрослыми стихами в конце 50-х приехал в писательский поселок Переделкино и пришел к классикам: И. Сельвинскому, Б. Пастернаку, К. Чуковскому. Знаменитым мэтрам творчество молодого поэта пришлось по душе, и они прочили ему большое литературное будущее. С предисловием Ильи Сельвинского в 1967 году вышла его подборка в журнале «Смена», за которую он стал лауреатом журнала.

Но литературная карьера у Юрия Влодова не сложилась, слишком острыми и необычными для того времени оказались его стихи. Поэт написал ряд антисоветских стихотворений, а также стихи с явной сионистской направленностью, открыто

выступал с ними перед большими аудиториями, чем привлек внимание соответствующих органов. Стали знаменитыми такие его строчки, как «Прошла зима. Настало лето. Спасибо Партии за это!» и «Под нашим красным знаменем гореть нам синим пламенем!». После этого судьба поэта была предрешена. Он попал в «черные списки», потерял возможность полноценно печататься, издаваться, вступить в Союз писателей.

По договору короткое время работал в журнале «Смена», в газете «Московский комсомолец», в постперестроечное время в журнале «Юность».

Печатался также в «Смене», «МК» и «Юности», и кроме того в журналах «Сельская молодежь», «День и Ночь», «Дети Ра», «Клуб», «Зинзивер», «Дружба народов», в

газетах «Труд», «Гудок», «Трибуна», «Советская Россия», в «Литературной газете», в альманахах и сборниках «Илья», «Истоки», «Приют неизвестных поэтов», «Тени странника», «Звоны над Вохной», «Эолова арфа», «45-я параллель».

Первая книга «Крест» вышла в 1996 году в издательстве журнала «Юность».

Основная книга, над которой поэт работал всю жизнь — «Люди и боги». Это многостраничная эпопея о взаимоотношениях Бога и человека, о борьбе добра и зла в душах и сердцах людей.

Также у Юрия Влодова есть большая книга стихов о войне, книга «Портреты» на историческую тематику, кроме того, много лирических, иронических и философских стихов и поэм.

Судьба поэта настолько необычна, что его имя уже давно овеяно легендами и мифами.

В 2009 году вышла первая книга в твердой обложке «На семи холмах». Издана ОАО «Московские учебники и картолитография». В ней, в общей сложности, 8 разделов, из них 6 — стихотворных, объемом в 224 страницы.

В 2012 году в издательство «Время» издана книга «Люди и боги». А весной 2015, к 70-летию победы во «Времени», вышла книга «Летопись» с военными стихами Влодова.

В издательстве Евгения Степанова в 2019 году вышла книга «Портреты». Там же, в 2019-м и в 2020-м году появились 2 небольшие книжки Влодова, составленные из рукописей, на тему «Люди и боги».

О Юрии Влодове созданы 3 фильма: «Я Вам пишу, Ваше величество» (телефильм, канал РТР, 1992 г.) и кинофильм «А гений — сущий Дьявол!» (кино-видеостудия «Человек и время», 1995 г.), «Юность. Пермский десант» (творческое объединение АРС, Пермь, 2009 г.).

О жизни и творчестве Юрия Влодова написано и опубликовано в различных местах много статей и интервью пермским поэтом и журналистом Юрием Беликовым.

В 2007 году Равиль Бухараев, поэт и публицист, живший в Лондоне, написал о творчестве Ю. Влодова большую статью под названием «Я — жизнь твоя!»

Юрий Влодов был членом Московского союза литераторов с 2007 года, а также членом Союза писателей Москвы с ноября 2008 г.

Умер 29 сентября 2009 г.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Вместо предисловия</i>	3
<i>Отзыв</i>	4
Раздел I	5
Фильм 1. «Я Вам пишу, Ваше Величество»	
Часть 1. «Листва в Иудее опала...».....	5
Часть 2. Письмо королю Швеции.....	8
Часть 3. «Засвети нам, Господи, троицу берез...».....	10
Часть 4. Мама, папа, театр.....	12
Часть 5. «Моя травинка, мой ребенок...».....	14
Часть 6. Поэт и комфорт. Снова мама и папа.....	16
Часть 7. «Поэт и Бог скитаются по свету...».....	17
Часть 8. «Научить можно только понимать поэзию, но никак не писать...».....	20
Часть 9. «Настоящий поэт — он всегда левый...».....	20
Часть 10. «Смысл моего творчества приподнять человека с колен перед Богом...».....	21
Часть 11. «Успеть бы предать первым!..».....	22
Часть 12. «По-шакальи сомкнули кольцо...».....	23
Часть 13. «Почему я надумал ехать в Швецию?».....	25
Часть 14. «Отче! Хочу оторвать от земли преклоненные очи!..».....	26

Раздел II 28**Фильм 2. «А гений – сущий Дьявол!»**

- Эпизод 1.** Влодов и Князев у памятника Льву Толстому .. 28
- Эпизод 2.** Влодов с дочкой у себя дома. 30
- Эпизод 3.** Влодов представляет жену Людмилу
и ее роман. 31
- Эпизод 4.** Редакция журнала «Юность»..... 33
- Эпизод 5.** Городская улица. Влодов и кот..... 36
- Эпизод 6.** Квартира Влодова. Рассказ об издании его
книги в издательстве «Московский клуб»..... 37
- Эпизод 7.** Квартира Влодова. Чтение Влодовым
стихотворения «Старец говорит...»..... 38
- Эпизод 8.** Квартира Влодова. Людмила представляет
картину и читает свое стихотворение..... 40
- Эпизод 9.** Квартира Влодова. Разговор Людмилы,
режиссера и Влодова о картине..... 42
- Эпизод 10.** Квартира Влодова. Людмила о себе,
своей роли в жизни Влодова и в литературе... 43
- Эпизод 11.** Улица около редакции журнала «Юность».
Влодов и его ученица Нелли Хач..... 44
- Эпизод 12.** Редакция журнала «Юность».
Место около вахты..... 46
- Эпизод 13.** Влодов, Князев и ученики Влодова
у памятника Льву Толстому..... 47
- Эпизод 14.** Влодов с Нелей в кабинете гл. редактора
журнала «Юность». Влодов говорит
о национальном вопросе в литературе,
о ворах в законе..... 50
- Эпизод 15.** Квартира Влодова. Кухня.
Творческий процесс..... 52

Эпизод 16. Кабинет гл. редактора журнала «Юность». Влодов о русско-еврейском вопросе в литературе	54
Эпизод 17. Литературная гостиная Семена Липкина и Инны Лиснянской.	55
Эпизод 18. Влодов о русско-еврейских отношениях, о своем полукровстве..	59

Раздел III

Фильм 3. «Журнал "Юность" – пермский десант»

Часть 1. «Губерский город Пермь».....	61
Часть 2. Пермь литературная.....	62
Часть 3. Влодов читает свои стихи.....	65
Часть 4. Черная бабочка	69
Часть 5. Влодов в фотографиях.....	71
Часть 6. Фрагмент интервью с Влодовым	72
Часть 7. Прощальное стихотворение.....	73

Раздел IV

Дополнительные материалы

<i>О фильме «Я Вам пишу, Ваше Величество»</i>	75
<i>О фильме «А гений – суций Дьявол!»</i>	79
<i>О фильме «Журнал "Юность" – пермский десант»</i>	84
<i>Юрий Влодов. Биография</i>	88

Людмила ОСОКИНА

Фильмы о Юрии Влодове

Документально-художественный проект

Главный редактор
Евгений Степанов

Компьютерная вёрстка
Ирина Ракитина

Формат 140x200
Бумага офсетная
Гарнитура Petersburg
Тираж 50 экз.
Сдано в набор 09.09.2020
Подписано в печать ##.##.2020

Издательство «Вест-Консалтинг»
115230, г. Москва, Хлебозаводский проезд, д. 7,
стр. 9, этаж 7, пом. XIV, ком. 12
Тел. (495) 978 62 75

Типография ИПК «Квадрат»
Белгородская обл., г. Старый Оскол,
Комсомольский пр., 73.